

18+

Олег Алифанов

**Обстоятельства
места и времени**

Олег Алифанов

Обстоятельства места и времени

«Издательские решения»

Алифанов О.

Обстоятельства места и времени / О. Алифанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-676629-7

«Черные» археологи обнаруживают за собой необъяснимую слежку. Вскоре члены команды начинают исчезать. У преследователей есть одна видимая примета: они перемещаются на больших черных пикапах. Выясняется, что за таинственными артефактами охоту ведут несколько конкурирующих групп. Но слишком многое сокрыто в прошлом, и разгадку хранит рукопись XIX века.

ISBN 978-5-00-676629-7

© Алифанов О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Обстоятельства места и времени

Олег Алифанов

© Олег Алифанов, 2025

ISBN 978-5-0067-6629-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

11 апреля.

Под солнечными лучами, нагретыми за день северный склон воронки, земля понемногу сочила воду на дно раскопа. Роман поймал себя на том, что неотрывно глядит на это простое явление уже минут десять. «Если живешь на горе, выбирай южный склон, если в овраге – северный, – попытался поразмышлять он, пытаясь отвлечься. – Сразу и не сообразить...» В глубине сознания он ощущал, как предчувствия по капле заполняют глубокую чашу его терпения, перерастая в легкое смятение.

Очевидно, что Лизе пора было вернуться. В сущности, он уже всюду беспокоился, но пока убеждал себя, что этого недостаточно, чтобы поднимать серьезную тревогу. Подумал: все от того, что его нервы немного на взводе – унылое место, необъяснимые находки, неприятный визитер, поспешный отъезд Лехи. Оставив Пашку ковыряться в хлюпающей яме, Роман вылез наружу, потому что только наверху ловился слабый сигнал сотовой сети, и там, на раскладном рабочем столике вслушивался в пустой эфир телефон.

Сейчас, в тягучем напряжении ожидания, он особенно остро чувствовал, насколько его раздражает постоянный мертвящий шорох отовсюду вокруг: он начал досаждать ему вчера, а до того уши его игнорировали. С тех пор Роман уже не мог отделаться от странной, порождаемой им глухоты. Даже от незначительного дуновения сухая трава издавала стрекочущий шелест, а по этой пустынной равнине ветер гулял всегда. Расчищенная поляна могла показаться довольно обширной, лишь пока взгляд не обегал по периметру стену высокого тростника. Она, скрадывая линию горизонта, порождала стойкое ощущение колодца, и вкупе с темневшими ямами раскопов ввергла бы в депрессию любого оптимиста.

Он уже собрался набрать Лизу, когда увидел вспышку вызова, и ответил еще до того, как зазвучала мелодия.

– Ты где? – с облегчением спросил он, умело сдобрив короткую фразу ложкой укора.

– Подъезжаю к последней развилке, – он скорее сложил, чем услышал из обрывков проглоченных слогов, и выдохнул, немного успокоенный:

– Ты помнишь, куда сворачивать?

– Конечно. Правее, где дороги совсем нет. Разве мы ездим по дорогам?.. У меня навигатор включен, так что...

В голосе ее он уловил что-то не слишком обычное.

– Все в порядке?! – почти выкрикнул он.

– Все купила... – сказала она, но не закончила фразу интонацией.

Роман подождал.

– Все в порядке? – отдельно, четко, с ударениями на каждом слове.

– В общем, да. Так, ерунда, на всякий случай... Я смотрю в зеркало. За мной все время едет какая-то машина, черная, кажется «Форд», большой... но ничего такого...

– Что-то не то с ним? – снова насторожился он, едва успокоенный маленькой определенностью.

Она помолчала, он настойчиво повторил вопрос.

– Да вроде нет, просто он прет следом и никуда не свернул. Такой, знаешь, с кузовом, как маленький грузовичок...

– Пикап...

– Ты пропадаешь...

– Я говорю, они называются так: пикапы! – медленно и внятно повторил он. – Видишь, кто за рулем?

– Нет, он не так близко.

Роман обреченно кивнул, представив, как Лиза шурит чудесные глазки, больше уделяя внимания отражению вздернутых ресниц, чем преследователю, путавшемуся позади в меандрах разбухшей дороги. Боясь прерывания связи, он искал глазами место понадежнее, и пошел к Пашкиной машине, крыша которой возвышалась над горой отвалов.

– Откуда он за тобой едет?

Она не расслышала, он переформулировал вопрос избыточно длинно.

– Пристроился? От самого шоссе, но я не уверена, не обратила внимания сразу.

– Можешь прочесть номера?

«Что за глупость я спрашиваю, она даже водителя не различает! Все равно, лучше нести чушь, чем делать паузы».

– Не вижу, он довольно далеко... или номеров нет.

– Пробовала уступить дорогу? – он поднялся на подножку «Дефендера», даже вытянулся на цыпочки, но это не шибко помогло.

– Где тут уступишь, в колее? – немного раздраженно ответила она. – Да все в порядке. Я уже жалею, что сказала тебе. Попытаюсь притормозить на развилке, сейчас я уже к ней подъезжаю. Кстати, куда ведет левая дорога?

– Там какая-то ферма, заброшенная, кажется, – задумчиво пробормотал он, и вдруг сообразил: – Нет! Не надо его пропускать! Дуй прямо к нам, даже если он поедет за тобой! Особенно, если...

– Что? Алло!

– Не останавливайся!..

Связь оборвалась. Роман поспешно позвонил еще раз, но вызов не проходил. Он занервничал. «Что за идиотский совет я дал?! – ругал он себя, опровергая свои же недавние рассуждения и совершая множество лишних движений. – Лишь бы она услышала последнюю фразу. Кто сюда может ехать?!» Все прошедшие дни, что копались тут, они опасались лишних глаз, но теперь, после того, как вчера чужие глаза их все-таки нашли, этот страх уступил место тревоге за Лизу.

Только на Пашкиной трубке, вскарабкавшись прямо на крышу его же «Дефендера», Роман смог поймать, наконец, одно мигающее деление сигнала. Пальцами обеих рук принялся давить на кнопки, злясь на их непригодность к человеческим размерам.

– Странное дело, – прокурлыкал голос Лизы, запутанный сбоями в цифровых алгоритмах, на его требовательное «ну, что?!» – На этой развилке я специально повернула левее и встала метрах в десяти, как бы приглашая его ехать по своим делам, а он издалека замигал поворотником, дескать, ему надо за мной и тоже встал. Тогда я дала задний ход и поехала по нашей дороге, он поначалу куда-то делся, но сейчас снова ползет сзади.

– Пожалуйста, больше не останавливайся! – как мог, внушил он.

– Кто это может ехать? Вдруг им к церкви? А дальше, за церковью дорога существует?

Ему не хотелось ее пугать, но дело было плохо.

– Слушай, ничего там нет. Им нужно не в церковь, не за церковь, а за тобой! Постарайся побыстрее. Здесь мы вместе разберемся, чего им надо.

– Что? Я не слышу, тут, кажется, сейчас прием пропадет.

– Все равно делай вид, что ты говоришь по телефону! – его правая рука непроизвольно рубила воздух ребром ладони в такт раскладки по слогам. – Он е-дет за то-бой! Не знаю почему, но... у тебя двери заперты?!

Она не разобрала, переспросила, но сигнал срезался на полуслове, он несколько раз повторял, но трубка транслировала лишь ядовитую тишину.

Старая заросшая колея аккуратно вела бы ее от последней развилки к лагерю ровно четыре километра, но в низине связь становилась совсем никудышной, Роман вконец разнервничался и бросился к раскопу.

– Паш, Пашка! Поехали, надо встретить Лизу!

Павел не задавал всяких неправильных вопросов. А мог бы. Но вопросов у них всех за последние дни накопилось столько, что еще один мог привести к помрачению рассудка. Поинтересовался только главным, все ли с ней в норме. Зная, что Пашке нравилась краткость, и он начинает перебирать решения уже на третьем слоге, Роман в семи словах сформулировал суть долгой болтовни: Лизу преследует неизвестный черный пикап, не отстаёт.

Недооценкой угроз Павел не отличался. Особенности работы давали знать. Затребовал подробности, но Роман только беспомощно развел руками, сказав, что на развилке она его проверила, тот показал влево, а двинул следом.

Приятель уже вскарабкался по склону воронки наружу, стянул перчатки и отряхивался, подпрыгивая на ходу.

– Хуже неопределенности – только две неопределенности. Тот умник, который посоветовал пропустить его вперед – это, конечно, ты. И дама у тебя рискованная сама по себе.

– Да, и то и другое, к сожалению. Ты куда? Ключи у тебя в машине.

– Хотел пообедать... Шучу. Думаешь, кто-то настучал, и братва едет за поживой? – Пашка развернулся на месте и пошагал с прежней уверенностью в прямо противоположную сторону.

Роман помотал головой, предположив, что братва двинула бы сюда напролом, сигналив и мигая фарами. А не ползла бы за ней... Еще и мигалку для понта достали бы.

Павел кивком согласился с логикой, бровями показал, мол, садись, прокатимся, велел достать из багажника ствол. Роман брякнулся на сидение, когда Павел уже трогался с места, извлекая откуда-то снизу коробку патронов.

Поминутно пытаясь набрать номер, Роман посетовал, что забыли рации. Пашка поправил:

– Не «рации», а «рацию». Я-то свою взял. А ты не думал, может это – вчерашние... – предположил он.

Роман подумал.

– А что – вчерашний? Кто он такой, откуда пришел, что высматривал, куда делся? Не обозначил. Появился – никто не понял, откуда. Ушел – напрямик, прямо в траву. Видимо, местный. И зачем Лизу выслеживать? Место он знает.

Павел вырулил со стоянки к колее и закурил, оставив на время руль. Сказал то же, что и у самого Романа крутилось на языке: никому здесь делать нечего. Консилиума не складывалось, признание этого трансформировало неопределенность в тревогу, а беспокойство в угрозу.

– Слушай, а это не Линка часом, а! – Павел локтем толкнул приятеля в попытке немного разрядить дурное течение мыслей. – Увидела Лизу и балуется.

– Приколотся она может, но у нее «Лэнд Ровер», и приехать до завтра она не успевает.

– Набери ей. Или – конкуренты... Слушай, это могут быть только конкуренты. – Он чуть высунулся в окно, проезжая старый бревенчатый настил. – За что люблю «Дефендер», так за то, что можно, сидя ровно, вылезти башкой в окно и видеть, куда едет колесо. Тут так кресло и руль специально сдвинуты...

Когда Роман поймал неприятные предчувствия? Когда Лиза отправилась в Великие Луки? Пожалуй, нет, тогда ему казалось, что отослать ее на время подальше – хорошая идея, значит, предчувствия уже оформились. Раньше, с утра, когда, проснувшись, они не обнаружили Алексея? Но Леха еще накануне собрался и предупредил, что, вероятно, уедет. Или все же еще с вечера, когда взамен странного незнакомца, растворившегося в туманном сумраке и мятлом шорохе сплошной стены тростника – они и заползли ему в душу.

Машины зацарапали ветки кустарника, совершенно скрыв перспективу и заставив Павла поднять стекло.

– Лина? – почти крикнул Роман в трубку. – Это я!.. Я – Ромка! Тут прием жуткий! Слышишь сейчас? Скажи, только совершенно серьезно, – это не ты едешь к раскопу за Лизой в черном пикапе? Прямо сейчас? Что?.. Когда?.. Ничего не слышу. – Он обернулся к Павлу, снова набирая номер Лизы: – Она вообще еще в Москве, припрется только завтра.

Кивая на свои же слова, Павел повторил версию о конкурентах. На что Роман отреагировал, что у него нет конкурентов, которые так себя ведут. Он проверил собственную решительность и готовность ружья, высунув его из окна на одной руке и прицеливаясь в толстые стебли травы за неимением других ориентиров.

– Никогда не знаешь, как поведет себя тот или иной друг, не то что... коллега, – медленно, словно стремясь затянуть срок жизни их надежды рассуждал Павел. – Просто, в этом случае все сходится. Он следит за Лизой, чтобы та вывезла его к могилам. А не отпускает ее далеко, потому что боится потерять из виду на каком-нибудь перекрестке. Предположим, что козел совсем не знает дороги, а? Это обычное дело. Место конечное знаешь, а как к нему проехать?

– Хорошо бы, коль так. Тогда просто получит в морду, – сделал вывод Роман спокойнее. – Или – получают – в морды. А кто еще мог знать о месте? Кому готовить рыла?

Павел пожал плечами, сказал, дескать, многим, но о месте они знали только приблизительно, что он сам рассказывал, даже звал в компаньоны, но интереса рыла не проявили.

– То-то и оно: не проявили, даже когда звал. Никто же не знал, какую дрянь мы найдем, так что ехать могут только те, кому ты звонил уже в последние дни.

– А я никому не сообщал. Кроме Лины, конечно. На кой хрен мне это! – воскликнул Павел. – Чтобы налетели и растащили?

– И я тоже. И Лиза. Разве что – Леха? То-то он смылся... Шучу.

– Я ему доверяю как себе, – мгновенно отверг Павел. – Хотя... слово «смылся» точно передает его поведение.

– «В наше время никому нельзя доверять. Даже себе. Мне – можно», – процитировал Роман. – Ну, допустим, не со зла, а так, в разговоре.

– Вряд ли, он из всех нас самый шухерной. Да ведь это он меня сюда зазвал. Его и право.

– Я думал, наоборот! – удивился Роман. – Ты же в этих краях всегда ковырялся.

– Если порыться, то я тут вообще с рождения, – усмехнулся Павел. – Даже срочную неподалеку тянул. Мы пересеклись случайно лет семь назад, копали рядом. Но именно в эту точку, – его указательный палец завернул в пол, – он залез первым и меня подтянул. Так что подозревать может он нас, а не мы его.

– Чутье? На пустом месте рыть решил... – подумал Роман вслух.

– Он сперва церковь обследовал, там нашел что-то, видимо, документы времен войны. Может, карты... Я не интересовался. Там опорный пункт располагался. Или наблюдательная позиция.

– Все равно, он со странностями, все время по спутнику разговаривал, подойдешь – замолкал. И озирался чуть что.

– Будешь странным...

Две рытвины колеи соотносились как графики синуса и косинуса. Вцепившись в ручку, Роман пытался прикинуть. Едут они, как пешком идут: километров семь-восемь в час, Лиза делает столько же навстречу. Итого – максимум шестнадцать. Встретиться они должны через десять-пятнадцать минут где-то посередине этого дремучего отрезка. Он засек время.

– На странности всегда обращаешь внимание, только когда что-то случается потом. На то они и странности. – Пашка пожал плечами. – Может, он с любовницей болтал?

Отведенное время прошло, потом минуло еще пять минут, потом еще.

Замолчал и Павел, явно проявляя волнение покусыванием уголка пальца.

Они увидели «Паджеро» издалека, когда им предстояло еще обогнуть пересыхающее, но непроходимое болотце. Крыша машины, наклонившаяся в сторону кювета, возвышалась

над сухими волнами прошлогодней травы, и Роман, не выдержав, вылез наружу и встал на подножку «Дефендера», пытаясь высмотреть Лизу. Все время, пока их автомобиль медленно сползал, переваливаясь с бока на бок, в сырую низину, он уже не пытался набрать ее номер, а просто выкрикивал ее имя, физически ощущая, как сырая пустошь поглощает звуки, словно питается ими. Но когда «Паджеро» на время пропал из вида, он не выдержал, соскочил и побежал вперед.

Двигатель работал, передние двери оказались открыты, но вещи лежали на месте. Пашка молча указал на следы чужого разворота. Роман уже залез в свою машину, выехал из ямы, крикнул, что попробует их догнать.

– Я за тобой, – решил Павел. – У них фора – минут двадцать.

– Нет, давай так: я помчусь напрямик к шоссе, а ты осмотри боковые дороги!

Роман понимал, что нагнать налетчиков будет сложно, так что он сразу, как только появился сигнал, сообщил спасателям. Они пообещали передать вызов местной милиции.

Два часа панических беспорядочных метаний по окрестностям прошли безуспешно, за это время Роман понял, что он совершенно не представляет, как и где искать бандитов. Павел отправился обратно в лагерь собирать вещи, Роман – на ближайший пост ДПС. Сначала он думал, что надо найти отделение милиции, но потом решил действовать напрямую.

Он уговаривал, торопил и сулил денег, а потом увидел из окна, как мимо пронесся черный пикап. Жесты и скрежет зубов не возымели действия, Роман бросился к машине, и рванул следом, пролетел километров тридцать, до боли стискивая руль и представляя все, чего заслуживают похитители, но автомобиль словно в воду канул.

От звонка телефона он вздрогнул.

– Слушай меня внимательно, – прошептал Павел в трубке. – Я вижу пикап, он подъезжает к раскопам.

– Я поворачиваю к тебе! – закричал Роман, сознавая, что ехать ему час. – Задержи их или убей. Не отключайся, говори, что делаешь.

Он развернулся и помчался в сторону лагеря, осознавая с сожалением, что пикап, видимо, свернул туда раньше, а он в запальчивости проскочил мимо нужного поворота. Ему и в голову не могло прийти, что похитители вернутся к месту преступления.

– Спрячусь в траве, посмотрю, чем они займутся, – Пашка говорил предельно тихо, прижав рот к самому микрофону. – Слушай, у меня ключи в машине, если они решат угнать, ты имей в виду. Тебе сколько добираться?

– Может, управлюсь минут за сорок. Если повезет, – Роман выжимал из мотора что мог, отчаянно сигналив при обгонах.

– Но только это не «Форд», – сказал Павел через минуту, – а «Шевроле». Лиза говорила про «Форд»?

– Она могла ошибиться издалека. Большая черная тачка с открытым кузовом, – Роман пытался сообразить, какой марки была промчавшаяся мимо поста машина. Того, что он успел заметить, не хватало.

– Они подъехали к первой яме... Но никто не выходит, – тихо говорил Пашка.

– Лизу не видишь?

– Нет. Едут к моей машине... остановились... – отрывисто докладывал он, заполняя паузы дыханием, – стоят... никакой реакции.

– Сколько их?

Но Павел ответил, что из машины никто не выходил, а через тонированные стекла ничего не разглядеть. Роман попросил, если Павел решится – чтобы стрелял наверняка, возможно, Лиза у них.

– Да, но я в неудобном месте, сейчас попробую переползти в другое. Если они поедут к дальним могилам, я смогу перекрыть им выезд своей машиной, а сам спрячусь в траве, искать меня они замучаются.

– Тихонько зарой их на дне, я приеду, засыплю... Извини. Осторожнее, не рискуй, – сказал Роман, хотя ему хотелось крикнуть обратное. Окажись он на месте Павла, то наверняка бросился бы в лобовую атаку – глупейшее из возможных действий.

Связь временами почти пропадала. Они обменивались односложными репликами, пока Павел по высокой траве заходил с тыла.

– Ко мне прицепились гаишники, не в смысле – помочь, а остановить и оштрафовать. Так что, возможно, подтяну с собой подмогу, – сообщил Роман.

Последнее, что через несколько секунд услышал он в трубке, это нечленораздельный вопль ужаса и два слившихся в один выстрела, потом телефон, видимо, упал, потому что удавалось разобрать только удаленные крики. Связь пропала, аппарат на земле перестал принимать сигнал, о чем Роман узнал по монотонному «...вне зоны действия сети».

Возвращение в лагерь теперь представлялось делом смертельно опасным, но только так оставался шанс найти Лизу.

Он позвонил в милицию и подробно изложил все произошедшее, даже дал координаты стоянки из GPS. Ему посоветовали прибыть и написать заявление, он ответил, что едет на место преступления, и очень надеется на помощь. Если не напишете заявления, мы не сможем начать действовать, сказали ему. А когда вы видите, что убивают человека, вы тоже просите его оформиться? На том конце помолчали и повторили просьбу, даже продиктовали адрес, это их хозяйство находилось километрах в сорока, он выругался.

Возвращаться в лагерь было нельзя, не ехать туда – невозможно.

Гнавшийся за ним гаишник, к сожалению, быстро отстал, Роман всерьез раздумывал с минуту, не дожидаться ли его, увлекая за собой по долгу службы. Свернув с шоссе, он медленно поехал навстречу своей судьбе, потому что рассчитывать на чью-либо помощь уже не приходилось. Проезжая последнюю населенную деревню перед пустым пространством, он словно бы сжигал мосты перед безнадежной битвой. Только никакого серьезного оружия он, в отличие от его противников, не имел. Он почему-то не сомневался, что врагов несколько, и что они вооружены, иначе черта с два они смогли бы в секунды расправиться с Пашкой, служившим разведчиком в частях ГРУ, умным, опытным, решительным и – вооруженным отменным мощным дробовиком.

Последняя развилка обозначала конец редколесья и начало болот. То здесь, то там блестяли озера чистой воды, окруженные сплошным сухотравьем, не примятым к земле снегом за всю прошлую теплую зиму. Несколько раз он без остановки приподнимался на подножку и вглядывался вдаль, не желая быть застигнутым врасплох, а потом садился и продолжал движение в извилистом коридоре предательски шуршавшей травы, маскирующей все прочие звуки.

Когда навигатор показал до лагеря менее полукилометра, Роман несколько раз глушил мотор, но по-прежнему не мог уловить ничего, что нарушало бы однообразный безликий пейзаж, сливавшийся вдали в вечернем свете с серым слоистым небом.

Чистая площадка поляны их лагеря появилась неожиданно, он резко нажал на тормоз, – и вовремя: рядом с ним, скрытый низким кустарником, чуть покосился в рытвине черный пикап. Поборов мгновенный испуг накопившейся злостью, Роман пулей выскочил из «Паджера», прихватив под куртку монтировку.

И застыл, сраженный открывшейся картиной.

Сырой жгучий ветер сквозняком продувал пустой салон «Форда» через настежь распахнутые двери. Совершенно пустой. В нем не было ни людей, ни кресел, ни даже заднего дивана. Ничего – кроме руля и педалей в развороченной нише. Никаких вещей, предметов, или хотя бы

мусора, что могло бы дать малейший намек на разыгравшиеся здесь события. Роман с изумлением рассматривал абсолютно новую машину, полностью разгромленную внутри. Ярость этих разрушений, и все эти вырванные из-под приборной панели провода, выломанные блоки управления так контрастировали с его идеальной внешностью, что вызвали в Романа благоговейный трепет, довершая угрюмую картину событий безумного дня.

Он только сейчас понял, что у него напрочь отсутствует какой-либо план действий. Кроме одного: схватиться лицом к лицу с похитителями. И, по возможности, обрушить на них кусок металла.

А теперь он стоял на краю пустого лагеря, три пустые воронки раскопов зияли овальными пятнами, и три пустых автомобиля с открытыми дверями бессмысленно торчали посреди нелепого пустынного ландшафта, на котором им не должно быть места.

Он сел на подножку и закурил, чувствуя, как из него уходят силы. Сотня противоречивых вопросов переполняла голову.

И тут где-то совсем рядом раздался звук Пашкиного мобильного.

Он бросился в траву. Телефон и двустволка лежали рядом, он поднял их, проверил: оружие конечно оказалось разряжено. Так или иначе, теперь Роман чувствовал себя значительно увереннее, ведь кроме него никто не знал, заполнен ли магазин ружья.

Он сел в «Паджеро», опустил стекло, положил ружье на соседнее кресло и поехал к «Дефендеру». По пути с опаской заглянул в ближайший раскоп. Ни живых, ни трупов он в нем не обнаружил, и именно в этот момент краем глаза ему почудилось какое-то движение, там, дальше, у второй воронки. Он повернул голову, но ничего не увидел. И уже крутил руль, выворачивая туда машину и дав полный газ на все колеса. Затормозил он на вершине покато-го бруствера, едва не свесившись за откос.

На самом дне раскопа кто-то копошился. А еще один распластался на противоположном склоне.

12 апреля.

Слова «лагерь» она не любила, принципиально поправляла: «база» или «стоянка». И базу эту она еле нашла: координаты-то ей дали точные, но схему не отмеченных на карте проселков она представляла весьма приблизительно, запоминая на слух, поскольку собиралась, подъехав ближе, уточнить еще раз. Это оказалось несколько опрометчивым, и она отругала себя, потому что об отвратительном приеме сотового на раскопе ее предупреждали заблаговременно. Поэтому Алина, примчавшись рано, проплутала часов пять вокруг да около. Зато вовсю оторвалась в режиме «четыре на четыре» по всем возможным типам бездорожья. Звонила; звонила еще, но никто не отвечал.

Наконец, последняя попытка набрать домашний номер Алексея после десятого гудка раз-разилась в его ухе потоком знакомых слов незнакомым женским голосом.

– Блин, на-хрен, возьмет кто-нибудь трубку, ё-моё!.. Алексей? – уточнила она немного растерянно, так, на всякий случай.

– Да, это я, – после заминки услышала она немного простуженный голос. – А кто говорит?

– Это Алина, – ответила она, внутренне расхохотавшись, – мы заочно знакомы через Пашку и Ромку. Я тут приехала к вам, но не могу найти стоянку. Вы что – уже разбежались?

– Н-н-не знаю, – протянул он неуверенно, не выказав никакой радости. – Я уехал вчера утром, но ребята оставались...

Ей не понравился холодный тон, каким он говорил с ней.

– Я не могу до них...

– Там плохой... – перебил он.

– Знаю, связь плохая, – перебила она. – Как мне найти базу?

Возникло молчание. Потом он сказал:

– Запоминайте, – и официально продиктовал список ориентиров.

– Ты еще вернешься? – спросила она под конец, просто из вежливости. Он снова замолчал. – А? – открыла она рот и посмотрелась так в зеркало. Из-под век проглядывало утомление.

– Не знаю, – промямлил он, и вдруг оживился: – Лина, позвоните мне, пожалуйста, из лагеря... я там кое-что оставил.

«Ну и черт с тобой, тошнотик, – подумала она, – без тебя веселее», бросила резко:

– Пашку попрошу набрать!

– Пашку? – в его голос скользнуло удивление, но он быстро исправился: – Хорошо, но если... в общем, можешь и сама.

«Если бы мы хоть раз виделись, я подумала бы, что ты ко мне клеишься».

После очередного яростного рейда вглубь болотистых пустырей стоянка была найдена. Алина чувствовала себя немного на взводе: встала в Москве с рассветом, чтобы в самое теплое время суток успеть поработать на месте, а вот потеряла столько времени, которое могла хотя бы спокойно проспать дома. Теперь ее стремления свелись к одному – высказать кому-нибудь претензии, выпить чаю с чем-нибудь крепким и – еще раз высказать.

Всё располагалось на своих местах, даже походный беспорядок. Пашкина машина с ключами внутри, прицеп для оборудования, две палатки – все словно покрытое патиной вчерашнего дня. Так, словно люди находятся где-то рядом, только отошли ненадолго. А, скорее, отъехали, потому что других машин она не наблюдала. Она предположила, что, по крайней мере, Павла найдет где-то в ямах. Сперва покричала искусственным баском, а потом переобулась и отправилась на поиски – размяться.

Первый, выработанный раскоп ее не заинтересовал, невольно полюбовавшись слоеным тортом его аккуратных скошенных стенок, она туда презрительно плюнула. А на краю второго присела и начала рассуждать.

Мыслей о шутке друзей у нее не возникло – им это было незачем, тогда – кто, черт возьми, тут наследил? Она впервые позволила проникнуть в себя неприятным предчувствиям, и осознанию того, что проклюнулись они значительно раньше.

– Алексей, – взбежав на кучу земли, сказала она, – я на базе. Пашку, чтобы тебе позвонил, не нашла. Здесь вообще никого нет, но вещи на месте, можешь что-нибудь объяснить?

– Аллю, – услышала она после молчания, – аллю, Алина, это вы? Я ничего не слышу!

– А я неплохо слышу, – ответила она, набрала воздуха и выдохнула: – Перезвоню.

Третий раскоп мог дать ответы, но он также пустовал. И все же воронка привлекла ее внимание, и она, осторожно прощупывая пятками склон, спустилась на дно. После дождя там уже образовалась приличная лужа, да и подземные воды добавили кое-чего. Слой жижи как раз покрывал сапоги.

За пару часов ей удалось найти совсем немного, но достаточно, чтобы попробовать сделать какие-нибудь выводы в Москве. На большее у нее не нашлось ни времени, ни инструментов. То есть, в лагере все необходимое она видела: и генератор и насосы, и локаторы, в паутине проводов и шлангов. Но пользоваться этим она не умела, и учиться не желала. Прежде всего, Лина поставила себе целью разыскать приятелей. Уже темнело, ночевать на безжизненной стоянке она не собиралась. Подумала, что разумнее всего – двинуться им навстречу. То есть обратно. То есть, созналась, наконец, она, – подальше отсюда. Поработав последние годы с необъяснимым, она научилась понимать, когда его становится опасно через край. Села за руль, по большой дуге развернула «Лэнд Ровер». Насколько возможно спокойно отправилась в сторону шоссе, чтобы позвонить еще раз.

Прошло немного времени, когда все ее внимание поглощали неровности и повороты. Почему в какой-то момент Алина бросила взгляд в зеркало, она не смогла бы объяснить: может, хотела посмотреться сама или заметила краем глаза обманчивое движение. За ней ехал боль-

шой темный автомобиль. Поначалу он едва мелькнул пару раз вдалеке. Ничего, на что стоило бы обращать внимание. Но она почувствовала шеей волну сбежавшихся отовсюду мурашек.

Потому что сообразила, что автомобилям тут взяться неоткуда.

Через полкилометра она увидела его ближе. Он слишком сильно спешил. Это выдавало его раскачивание на ухабах.

Спустя еще минуту ей стало ясно, что он приблизился еще больше. Хотя сама она прибавила скорости и двигалась вовсе не медленно.

На одном из прямых участков он резко ускорился. Его колебания приобрели опасный характер. Они больше напоминали прыжки. Откуда-то в памяти всплыло слово «тангаж». При запусках космонавтов он, вместе с креном и рысканьем всегда находился в норме. Здесь не находился. И ей это не понравилось уже окончательно.

Откуда там мог взяться пикап – она не понимала. Потом сообразила, что дорога вела куда-то дальше за стоянку. Просто ей об этом ничего не известно. Она не сразу вспомнила, что накануне Ромка звонил и спрашивал, не она ли преследует Лизу в черном пикапе. Она сказала ему, что еще дома, и сразу забыла. Дело, должно быть, кончилось благополучно, раз он не перезвонил...

А, что если – нет? Что, если как раз наоборот? И предупредить ее не успели или забыли? Сомнения одно мрачнее другого принялись заполнять душу пугающей чередой. Быстрее, чем нагонял тот автомобиль.

Когда очередной поворот скрыл «Лэнд Ровер» от пикапа, она втопила настолько резко, насколько ей хватало мастерства удерживать машину в неустойчивой изменчивой колее. Иногда ей казалось, что еще немного – и после скачка она опрокинется, но обошлось.

Ей удалось оторваться, она вылетела на шоссе и затормозила только у ближайшего мотеля с кучей дальнобойщиков. Все время звонила ребятам, но без толку. Телефон Алексея тоже не отвечал. «Сволочь, – подумала она, но потом исправилась: – сволочи! Свалили втихаря реализовать свои права первооткрывателей?.. Имеют право». Комнату ей дали в мансарде, где располагались деревенские люксы.

Часов в одиннадцать, сидя у окна и потягивая джин-тоник, Алина увидела, как на стоянку медленно вкатывается забрызганный грязью «Додж Рэм». Она в испуге отпрянула от окна, опрокинув синий стакан, и задернула шторы, оставив лишь крохотную щель. Она не чувствовала уверенности, что именно он преследовал ее, но этот подходил по приметам.

Но у того, видимо, отсутствовали сомнения на сей счет. «Додж» сразу остановился бортов-борт с ее «Лэнд Ровером», как будто на площадке не торчало еще полсотни разнокалиберных машин, словно не пустовала дюжина других более удобных парковочных мест. Он простоял там полчаса, а потом отъехал за трейлеры и, кажется, остался. Из окна Лина больше не видела его грубых мускулистых очертаний, но из-за угла никто так и не появился. Она подрагивала в своем номере, и курила одну за другой три длинных «Слимз», хотя и одной ей хватало на целый день.

Сообщать в милицию она не решалась. У нее не существовало никаких внятных обвинений. А подозрения вызвали бы там только неофициальный смех. Ночью она просыпалась раз пять, подглядывала в окно, но ничто не нарушало обманчивого покоя.

Она очень надеялась, что утром кошмар развеется, и все как-нибудь разрешится, найдет обычное объяснение. Осторожно спустившись в холл, откуда площадь просматривалась во все стороны, она уже с лестницы увидела «Додж» у самого края площадки, и приоткрытая щель темного окна заставила ее поспешно взбежать к себе наверх.

Ничего не изменилось. Ей пришла в голову идея вызвать гаишников, симитировав аварию. Чтобы они проверили людей в том «Додже», отвлекли их, и она успела бы улигнуть.

Когда спустя час лейтенант зашел в мотель, Алина сплела историю про то, как этот «Додж» поцарапал ее на парковке. Присутствие двух офицеров придавало ей уверенности, что

на нее не решатся напасть. Случилось сложнее. Они обнаружили ее «Лэнд Ровер» с разбитым ночью задним стеклом. Гаишники сами разбираться категорически отказались, как она ни просила, просто вызвали милицию и уехали. Преследователи в «Додже» не подавали никаких признаков существования. Пикап стоял мордой к лесу, и могло показаться, что там и вовсе никого нет, если бы Алина не заметила ползущие отражения, выдававшие повороты бокового зеркала, чтобы следить за происходящим вокруг. Теперь она с ужасом поняла, что преследователи из «Доджа» видели ее в лицо. А она их, по-прежнему, нет, не знала даже, сколько их там скрывалось. Ситуация становилась из рук вон плохая.

Милиция объявилась только к вечеру, все это время она боялась подняться в номер, потому что слишком маленький и пустой этаж с люксами не подходил для надежной игры в прятки с теми, кто привык прятаться сам. А в том, что эти странные некто охотятся с непонятной целью именно за ней, сомнений уже не осталось.

На сей раз она наблюдала издалека. В конце концов, это не ее работа. Один патрульный остался за рулем, его напарник нехотя пошел к водительской двери. Первый заглянул в окно «Доджа», но за плотной тонировкой, конечно, ничего не увидел. Тогда он приложил лицо вплотную к стеклу, закрывшись ладонями от боковой засветки – безуспешно. Постучал с чувством полагающегося достоинства, подергал за рукоятку дверь... Никакого результата это не дало. К нему подошел второй. Расстегнул по пути кобуру. С двух сторон они обошли огромный автомобиль, чтобы заглянуть спереди.

Они смотрели за стекло секунд десять, а потом оба очень быстро добежали до машины и уехали. Умчались, ей показалось, наудачу, все равно куда. А пикап – он завелся, резко подал назад и рванул следом, на запад, в сторону Риги.

Глава 1

15 апреля.

Если остановиться и поглядеть в поле, оно – черное, а если перевести глаза на лес, то он покажется прозрачным насквозь. На скорости все иначе. Особенно если взгляд не откатывается назад, компенсируя съеденные метры небольшим перемещением зрачков, а просто скользит вдоль дороги. Пространство вокруг задерживает пелена легкой зелени, сливающейся в прозрачную вуаль юной травы и листвы. Пройдет неделя, и этот контрастный эффект исчезнет.

Серый «Челленджер» элегантно догнал вереницу дальнобойщиков и грузовиков как раз в тот момент, когда по встречной пронеслась последняя перед просветом машина, вырулил на ее полосу и ускорился.

– Закон подлости. Гонишь по пустой трассе, – километров пять никого ни туда, ни оттуда. А как надо обогнать, откуда ни возьмись целый поток навстречу.

Оставив справа дюжину автомобилей, он перестроился в свой ряд как раз перед очередной цепочкой встречных, собранных тяжело тянущим в горку МАЗом.

Она не подавала вида, что ее это впечатлило. Скорее, ее пугали такие маневры, хотя сама она водила очень уверенно. Но совсем по-разному чувствуешь себя за рулем и в пассажирском кресле. Справа от водителя все время хочется дать совет и упрекнуть в неосторожности, а слева от пассажира невозможно стерпеть комментариев справа. Она промолчала.

Игорь совсем не принадлежал к категории тех, кто обожает обсуждать машины, он не относился и к тем, кто просто их любит; на автомобиле он смотрел с известной долей прагматизма. Но он не очень представлял себе, что еще можно обсуждать с Ириной, чтобы не выйти за пределы негласной договоренности. Другие темы запросто могли через короткую цепочку ассоциаций привести к их прошлому. А кое-что и вовсе могло быть сочтено за намеки и поползновения, женщины – они все могут истолковать превратно. Только не двигатель V8. Может, лишь о моторах и машинах они не болтали в прошлой жизни.

– Вот поэтому я и люблю «Челленджер», – сказал он. – А купил его, потому что внешне понравился. Он не скучный. И почти ни у кого их здесь нет. Заказчики начинают интересоваться. Уже есть повод зацепиться.

– Да, он очень стильный.

– У американцев много красивых и культовых машин. Не то, что у японцев. Довести до совершенства они могут, а креатива не хватает.

– Просто мы плохо знаем японское кино, – хихикнула Ира. – Окупается?

Игорь пожал плечами.

– Колеса, вроде, уже окупил. Руль на очереди. Нет, серьезно. У японцев все хорошо, но нет духа. Они подражают механически, но им не дано творить по-настоящему. Могут совершенствоваться, но не могут изобретать. Подделка, которая лучше оригинала. Тамагочи. Жизнь без души.

Из Москвы они выехали на два часа позже запланированного. В одиннадцать. Ирина прокопалась, решил он для себя, хотя сам тоже опоздал за ней заехать. Так было, так и осталось. Раньше он, стоя, у двери, случалось, изображал человека, втыкающего лопату в землю. В первый раз она спросила: чего ты делаешь? – Копаюсь, ответил он. Один раз посмеялись. Потом она всегда раздражалась на это, обвиняла его в том, что он ее отвлекает, мешает, а забыв что-то, винила его... Теперь вот и без него, а все то же. Два часа. Он пытался чуть нагнать, но без нажима.

– Сашкин водитель хвастался, что на своем ML доезжал за два с половиной часа, – сказала она.

– Невозможно, – сказал Игорь.

– Он утверждал, что гнал двести сорок.

– Импосибль, – Игорь чмокнул уголком рта в сторону Ирины. – Держать среднюю скорость двести на однополосной дороге невозможно. От МКАДа до Сашкиной усадьбы можно доехать часа за три с половиной, но это если сильно напрягаться, и если очень повезет.

– Я тоже не слишком-то ему поверила. Но он говорил, что ехал ночью и последний плохой участок в тридцать километров не учитывал.

– И время на заправку, видимо, тоже. Он же заливается не по регламенту Формулы-1. Хотя ездит, как выходит с его слов, по регламенту.

– Скорее всего, привирает.

– У шоферов всегда так. Ни с начала, ни до конца, тут пропускаем, это не учитываем, там вычитаем. Ляпнут – одно, потом начнешь разбираться – два, а то и три.

– Но водит он действительно быстро, – она рассмеялась. – Однажды пришлось с ним ехать в Москву, так я попросилась выйти на вокзале в Великих Луках, – неприятно.

– А по Тверской области весной погоняешь, пожалуй, – прибавил он, отклонив голову к самому боковому стеклу. Вроде бы это помогало ему выглядывать за габариты обгоняемых машин, а на самом деле хотелось отодвинуться от нее, подвергшей невольному сравнению его навыки. – Сплошные ямы, я там дважды колеса пробивал, а ехал всего-то сто – сто десять. Не успеваешь среагировать, в низинах такое месиво из... что я говорю? Вон сейчас, местами еле ползем. Изредка ускоряемся. Какие тут двести сорок? Слава Богу, Тверская скоро уже кончится. В Псковской – дороги получше. И как назло – на трассе ни одного шиномонтажа. А у меня – докатка, а не полноценное колесо. Неприятно плестись потом триста верст, зная, что в случае чего и менять уже нечего.

– Да, тут населенных пунктов совсем мало.

– Заказчик попался прихотливый – Минобороны. Цель – в кратчайший срок перебрасывать на запад большие силы.

– В Португалию...

– Да, за портвейном. В обход крупных центров: Жмеринки, Ужгорода, Берлина. Сто километров до Волоколамска осилили, а после волока так волок и оставили. То ли деньги кончились, то ли доктрина поменялась.

– Я слышала что-то такое, – кивнула она. – Зато тут и гаишники редки.

– Нечасто, но бывает, тормозят, если зазеваться. А меня вот раз автостопнули какие-то цыгане. Я обычно не останавливаюсь, но они чуть не на коленях молили, представились сербами-братушками. Довольно споро один из них перешел от слов к делу: попросил купить золотое кольцо. Дескать, у них в машине что-то с маслом, надо срочно менять посреди поля. Я ему дал просто так рублей триста. Неплохо, в общем, для одного улова да? Он страшно удивился, даже стушевался, но по инерции все совал мне кольцо под нос и просил еще четыреста, мол, готов продать семейную ценность за гроши, лишь бы двигателю с новым маслом работало исправно. Я не брал, он засунулся чуть не наполовину в окно и не давал уехать, все просил меня осмотреть цацку. Хрен его знает, что у них за спортивный интерес – обязательно, что ли, впарить фальшивку лоху, иначе самому честь потерять? По-моему, мои бесплатные рубли его огорчили. Надорвали его драйв... А у тебя на этой трассе какие объекты были?

– Под Себежем усадьбу делали, – нехотя ответила Ирина, казалось, подозревая, что Игорь спросил только чтобы не дать затухнуть разговору, – я там проектировала сад и ландшафт. Ну и с Сашкой-то я тоже знакома давно. – Он невольно махнул по ней взглядом, пытаясь уловить какой-нибудь намек. – Года два назад ездила к нему несколько раз, когда еще у них не существовало всех этих гектаров. На поезде, кстати, туда приятно путешествовать. СВ, ресторан прямо в купе, телевизор... Для начала сделали компактный проект с террасами, и небольшим каскадом прудиков. До ручья.

– Рельеф у него – настоящий подарок, – согласился Игорь, невольно разбирая мысль, с кем она могла делить СВ. – Там прямо руки чешутся что-нибудь делать и делать. А сейчас посмотришь, чего он еще прикупил по окрестностям.

– Там за речкой такой живописный круглый холм возвышался, я помню.

– На вершине собираемся строить обсерваторию, галактиками любоваться, а по склону он хочет пустить что-то вроде аллеи – до мостика и до беседки на островке. Ну и в доме: что-то меняем, что-то достраиваем. Там живут иногда. Редко. – Игорь приложился виском к стеклу, прищурился, будто прицеливаясь перед очередным обгоном.

– Но обычно подолгу.

– Ага, на Новый год и на майские.

– Там отлично. Скучно, но в этом и прелесть, – мечтательно произнесла Ира. – Хочется так взять и оторваться от суеты в глуши на пару недель. Спать, есть и книжки читать. Чтобы никому не было до тебя дела.

– Да, там непревзойденный покой.

– Подобных клиентов – мало, – продолжала она. – И вкусом не обделен, и отчетливо понимает, чего хочет. Ему не приходится объяснять, что главное – не стропила и бетон, а – правильная задумка. Редкий случай, когда деньги дополняют образование.

От таких похвал Игорь ощутил неприятную ревность. Чтобы отвлечься, начал перестраиваться, ускоряясь для обгона, но его чуть не оглушил гудок сзади, и прежде, чем он успел посмотреть в зеркало, уже вернулся рывком обратно в свой ряд. Он терпеть не мог, когда кто-то, идущий сзади, пытается выстрелить прямо из-за спины не в свой черед. В другой раз он, возможно, сел бы на хвост этому вилявшему из стороны в сторону грязному внедорожнику с разбитым задом и показал бы, что есть на трассе те, кто ускоряется и быстрее него, но сейчас он просто уступил, вспомнив чью-то мудрость: проявляя силу, ты на самом деле проявляешь слабость. И к тому же он сам не посмотрел назад перед самым обгоном.

– И не спешит, – выдохнув, продолжил он прерванную тему. – Я имею в виду Сашку, а не этого казака на «Джипе». Готов рядом сидеть и совместно сочинять. А не это: сделайте нам за два дня эксклюзив и возьмите себе три копейки.

– Да, надо пять лет делать – так и строит пять лет, а не ко вчерашнему празднику, как все остальные.

Так бы во всем соглашаться раньше, усмехнулся про себя Игорь, а то ведь нет, спорили по любому поводу. Или причина в том, что сейчас они почти стеснялись друг друга, хотели быть корректными, потому и темы выбирали заведомо бесспорные.

Зло подтрунивая, они обсуждали повадки и привычки своих клиентов, многих из которых знали оба, а с другими и работали когда-то на пару. Так и теперь, Игорь позвал в проект Ирину, а клиент, оказалось, ее и так уже знал, так что договорились быстро.

– Я всегда заправляюсь здесь, – сказал Игорь. – Один раз туда и один раз обратно. Как раз хватает. Бензин хороший, проверено. Пойдем, в мотеле есть кафе, выпьем по чашке чего-нибудь. Чай – не знаю, а кофе средненький, но это у меня традиция.

Игорю нравилась вся эта дорога, поездом в Пустошку он тоже ездил, но только зимой. Длинные перегоны между дикими лесами и безбрежными неухоженными полями с пасущимися на них теньями облаков будили в нем творческое начало, хотелось что-то буйно делать, сочинять, строить. Ему нравилось то, что погода по дороге сменялась по несколько раз: дождь, солнце, снежные заряды ранней весной, снова солнце, это от того, что быстро мчишь на запад, навстречу европейским ветрам. Сейчас тучи тоже сгустились.

Миновали Нелидово, потом Западную Двину.

В пустынном месте, в низине, где дорога сильнее всего разбита ежесуточным чередованием ночных морозов и дневных солнцепеков, и где волей-неволей приходится притормаживать, они увидели голосующего человека у стоявшего на обочине автомобиля.

- Остановишься? – спросила Ирина.
- Он едет в другую сторону, – помотал головой Игорь.
- Но голосует он в эту. Тебе голосует, – она подчеркнула голосом.
- Еще один цыган? – пробормотал он, не желая поддаваться нажиму.

Они проскочили мимо. Засохшая слоями грязь на стоявшей у обочины «Тойоты» смотрелась живописной броней. Водитель имел всклокоченный вид и жестикулировал, провожая просительным взглядом Игоря, который постарался на него не смотреть.

– А вдруг что-то случилось? – предположила Ирина. – Слишком сильно он махал. Двумя руками.

- Странный какой-то вид, – прищурился Игорь. – И у него, и у машины.
- Там никого больше нет, он, похоже, один.

Давление превысило допустимый для сегодняшнего дня предел. Настроение оставалось хорошим, портить его Игорь совершенно не желал. Он без слов затормозил и одной рукой крутанул руль, доехал до человека, который уже что-то начал говорить, подчеркивая неслышную речь размахом рук. Игорь чуть продвинулся мимо него и демонстративно развернулся вторично в свою сторону, встал к обочине, открыл окно на четверть.

– Извините! – человек подбежал к «Челленджеру». – Не подбросите меня в ту сторону? – он большим пальцем указал направление, куда ехали Игорь и Ирина.

– Почему туда? – спросил Игорь строгим тоном и впервые бегло окинул водителя «Тойоты».

– Бензин кончился... сломался индикатор, – ответил он неохотно, – а в вашу сторону до бензоколонки километров пять всего-то, я... ее только что проезжал. А туда – не знаю, но наверняка больше. У меня и канистра есть, а обратно я с кем-нибудь договорюсь.

Для расчетливого Игоря это оказалось слишком подозрительно. Почему бы ему не дожидаться дальнбойщика. Они подвезут и туда и обратно.

- У меня купе.
- Я залезу назад, – просительно сказал человек.

– Там вещи. – Заваленный сумками и папками с чертежами диван позволял Игорю формально считать аргумент правдивым. Но одновременно в нем содержалась и ложь. Все это он мог запросто переложить в багажник или сдвинуть на сторону, места хватило бы. Только ему не хотелось пускать странного незнакомца в свой автомобиль. Ни на заднее – ни на переднее сидение. Просто не хотелось. Оправдание нашлось кстати. Но совсем отказать было нельзя. Человек почувствовал неловкость положения.

– У меня... обстоятельства. Я спешу в Москву, а тут такое. Очень прошу, – он приложил руку к груди. Ирина отвернулась, Игорь ощущал, как нелегко давались незнакомцу слова, вероятно, просить тому приходилось нечасто. Но ведь не денег он кланчил, не побирался, жалуясь на жизненные трудности.

– Давайте вашу канистру, я залью и вернусь, – решил он. – Не надо, деньги потом отдадите.

- Лучше бы, конечно, мне с вами, да и вам не пришлось бы возвращаться.
- Мы уже один раз вернулись, – напомнил Игорь.
- Да. Спасибо. Красивая машина, – выдавил он, поглощенный без остатка чем-то своим.

Двери ему Игорь так и не открыл, зрачки незнакомца бегали по сторонам, так, что он не сразу попал канистрой в окно. Ирина поставила ее в ноги, Игорь, больше ничего не говоря, нажал на газ, и «Челленджер» послушно рванул в горку. Он поднял большой палец.

- Это что? – не поняла Ира.
- Ничего, просто показал встречному. Тоже «Додж», ну... коллега.
- Какой-то грузовик, кажется, проехал.

– Нет. Пикап. «Додж Рэм», обожаю такие. В Америке они невероятно популярны, но в Европе на них нет спроса, сюда их пригоняют на заказ. А двухдверные совсем редкость.

В зеркале Игорь увидел, как пикап притормозил у машины незнакомца, но самого беспокойного водителя не разглядел. Игорь смотрел в зеркало, пока «Челленджер» не перевалил за холм, скрыв сценку за рельефом.

– Надо же – столько подробностей заметить за полсекунды... Ты чего? – спросила Ирина настороженно, когда Игорь затормозил.

– Давай сюда канистру. Поможем парню, мы же сердобольные.

Он вышел и достал из багажника свою емкость. Ирина тоже вылезла размяться.

– У тебя есть бензин?! – она сделала большие глаза.

– Отец говорит: «горючку надо иметь всегда!» Я в такие поездки беру литров десять. Не использую, но мало ли что.

– А ему не мог отлить прямо там?

– Нет. Не хотел выходить из машины. Тебе он что – не показался странным?

– Мне показалось только, у него срочное дело, может горе какое. Он явно спешил.

– Именно поэтому я ему и помогаю, – отлив половину, Игорь завинтил канистры. – Какая из них его? Вроде эта. Так похожи. Можно любую отдать. Когда подъедем, приоткрой дверь, выстави наружу и все. Денег не возьму.

– Сотворим ему сюрприз. По-моему, он догадался, что ты ему не доверишь, когда сказал, будто бы ему нет места.

– Хороший случай слегка реабилитироваться. Надеюсь, если у него нет злого умысла, он нас простит. Я не люблю сажать попутчиков.

– Я тоже попутчица.

– Я тебя больше не боюсь, – случайно бросил он и прикусил язык.

Сегодня первую фразу, за которой мог читаться намек на прошлое, произнес он сам, как ни старался держаться. Ирина, к счастью, не отреагировала. Они подъехали к грязной машине. Человек не видел их приближения. Игорь дал короткий гудок. Но все оставалось по-прежнему.

Собственно человека в машине не было.

Они прокатились мимо вперед и назад. Никого. Ушел в лесок освежиться? Игорь поставил свою машину перед «Тойотой», пошарил глазами по окрестностям, Ирина открыла окно, позвала «Эй!». Потом покричал Игорь. Они подождали минуты три, но из зарослей никто не вышел.

– Странно, мне это не нравится, – сказал Игорь.

– Да, непонятно, – согласилась Ира. – Может, что-то случилось?

– Очевидно! – воскликнул он, хлопнув по рулю. – Тут уж сомнений нет. Уже дважды. И может случиться в третий раз. Тут или он – или его.

– Не шути так.

– Я не шучу, – повел он плечом.

– Может, выйти, посмотреть по обочинам? Мало ли что.

– А может все хуже? Он – вовсе не одинокий «он», а – они. И эти «они» караулят здесь хорошие новые тачки, останавливают под любым предлогом, потом людей – того, ну и...

– Тогда не выйду, – она подняла стекло.

– Приоткрой чуть дверь, я проеду мимо, поставь канистру рядом – и уедем, а на посту я сообщу гаишникам. Подозрительная раздолбанная машина, похожа на приманку, запиши номера.

– Он ничем не походил на бандита, – Ирина щелкнула камерой. Потом еще раз.

– У него в банде другая роль, походить на доктора, спешащего к больному. Датчик топлива у него сломался! – не выдержал он. – Как говорится, ищи дурака! Я во что угодно могу поверить, но!..

– А вдруг все-таки...

– Я тебя умоляю! Это простейшее устройство, там ломаться нечему. Представь, что ему надо под любым предлогом подсесть в машину попутчиком. Отъехать, а дальше – не знаю... дело техники, как говорится. И думать не хочу.

– Допустим, датчик в порядке, ему неловко признаться, что он забыл заправиться.

– Маленькое вранье навлекает на лгуна большие подозрения.

– Можно подумать, ты никогда не врал... По-маленькому.

Эту часть фразы можно было воспринять двояко, например, как намек. Игорь даже не стал думать, случайно или нет у Ирки вырвались именно такие слова. Он шумно набрал воздуха сквозь сжатые зубы. «Я молчу». – «Ты молчишь так, что уши закладывает», – вспомнил он. Они уже ехали снова к своей цели. Разогнавшись, Игорь почувствовал некоторое облегчение. Повышенную скорость он объяснил себе не тем, что хочет поскорее уехать с загадочного места, а желанием нагнать упущенное время, а ведь и в самом деле, опоздали с выездом из Москвы, медленно ехали под дождем, и предстояло еще говорить с ГАИ. Это он и поведал Ирине, но та не отвечала.

– Я не перестраховщик! – не выдержал он. – Но место-то какое выбрано: глухомань совершеннейшая, низина, лес вокруг вплотную.

– Покушаться на нас не стали, – кивнула Ирина. – Но я тоже ощущала себя неудобно.

– Мы соблюдали предосторожности. И, заметила, пока стояли, мимо проезжали машины. Нам могло просто повезти. Может, потому они и не действовали, а затаились, ожидая, пока все проедут. Предположим, по трассе выставили наблюдателей, и кто-то координировал всю операцию из засады. Дорогу в обе стороны с вершин видно далеко. Не всегда удастся, как у них задумано. Так что давай считать, что нам – именно крупно повезло.

– Да, – подумав, произнесла Ирина. – Ты правильно сделал, что не взялся его подвозить или выходить. Насмотрелся фильмов?

– Попадаете иногда на глаза хроника происшествий, – пробурчал Игорь. – Там есть чему поучиться и без кино.

– Чипсы? – она разорвала пакет.

– Давай, – он тут же сунул туда руку. – Ненавижу жрать чипсы за рулем. Потом пальцы жирные от крошек вытирать замучаешься, в желудке тошно, а жру. А у Славки борщ варится – настоящий... А мы тут гоняем туда-сюда, не успеваем к обеду!

– Велик могучий русский языка, – сказала Ира, словно отвлекаясь от неприятных мыслей. – Компьютерные – чипы, а картофельные – чипсы, музыкальные клипы, а ушастые – клипсы. Интересно, кто это все вводит в словесный обиход?

– Умные и глупые, образованные и не шибок. Те, кто вводил в обиход чипы, были умнее потребителей чипсов, с клипами то же. А есть еще бутсы, в единственном числе – почему-то бутс.

В жизни бывает так, подумал он: ты не знаешь чего-то, а маленькая случайность делает обстоятельства непреодолимыми, а твою судьбу фишкой на столе. Но кто-то смотрит сверху и видит не только фишки, но и стол, и весь игровой зал. Я еду навстречу резким переменам погоды, не знаю, что произойдет через полчаса, но если посмотреть на снимок из космоса, сразу станет понятно, стоит ли трогаться в путь. Как в жизни: если бы не один дурацкий случай, мы с ней могли бы тогда пожениться. А теперь приходится жалеть. Мне – приходится. А ей?

Хорошо бы узнать, насколько все в жизни устойчиво и закономерно, а насколько зависит от случайного выбора, смены настроения? Может ли малое событие необратимо повлиять на главные линии судьбы, или оно способно только чуть отсрочить или подтолкнуть неизбежное?

Как легко предсказывать, зная закономерности. Имея тот самый обзор сверху. Ловец, возвышаясь над колосьями ржи, видит пропасть и ставит подножки разогнавшимся детям.

Ангелы-хранители невероятно умны: должны не только все видеть наперед, но и уметь быстро считать. Очень, должно быть, им досаждают шустрые авто на дорогах – попробуй вычисли, что произойдет через секунду – не то что через час. Впрочем, время – понятие субъективное. Может, его для них и вовсе нет. Кто-то говорил мне... кто же это был – не вспомню... «Когда какой-нибудь пешеход бросается под колеса, его надо не поносить, а благословить. Вдруг это ангел-хранитель, уберегающий тебя секундой задержки от грядущей катастрофы?»

– О чем ты задумался?

«О том, что ты знаешь, как я не люблю этот вопрос. Ты сейчас уже не можешь покусаться на содержимое моих мозгов, как раньше», – хотел сказать Игорь, но произнес другое:

– Рассуждаю, имея минимум информации. Злюсь, что меня попытались заставить играть «в темную». Тот встречный «Додж» остановился у этой «Тойоты». Может, сообщники. Их, предположим, вызвали по нашу душу, да мы вовремя смылись? А когда поняли, что вышел холостой выстрел... прихватили наводчика и переместились на другую точку? Или временно притаились, а?

– А машину чего оставили?

– Может, эта декорация на колесах вообще не ездит? Вернутся к ней завтра. Да, теперь я все больше убеждаюсь, что тут дважды нечисто.

– То есть ты думал, что там нечисто, а оказалось еще грязнее, – усмехнулась Ирина. – Какая захватывающая у людей жизнь. На обратном пути не забудь проверить. У тебя в усадьбе дел много?

– Нет, как обычно, авторский надзор, кое-что одобрить, а кое-что не одобрить, часа на три. Но, может случиться, что придется задержаться до завтра.

Он сам не понимал, почему сказал, что у него мало дел. Может, стоило категорически настоять на ночевке? Улучил бы время поприглядываться и решить: сам-то он от нее чего-нибудь хочет? Для себя? Или только уяснить, с кем она сейчас? Даже не так: она сейчас хоть с кем-то?

– Я тоже управлюсь быстро. Мне надо провести съемку и несколько замеров.

– Я планировал или заночевать в гостевом доме, где живет Славка, который за хозяйством приглядывает. Или уехать под вечер, если силы останутся. С одной стороны, хотелось бы остаться, Славка – сногшибательный повар, готовит так, что можно с кастрюлей сожрать. Боюсь из-за стола не встать. А если нальет своей зубровки – так там же под столом и лягу. Курорт. Иногда хочется посидеть у печки и почитать, а тебе и стол накроют и постель по... постелят, – чуть не сорвалось неподобающее «погреют».

– В хозяйский дом не пускают?

– Наоборот, зовут, я сплю и в нем, но только когда Сашка сам там живет, а так – предпочитаю дистанцию выдерживать, а то потом трудно деньги требовать.

– Это верно. Гостевой дом большой?

– Да, очень приличный. Я Славу предупредил, он ждет, на всякий случай готовит... – Игорь осекся. Не стоит поднимать тему ночевки, спален и постелей. – Но если не будет желания оставаться, можно и обратно поехать. Ночью по трассе даже легче.

– Вспомнила твоего Славку, – сказала Ирина. – Сашка говорил, за ним какая-то история тянется. Вроде он ему помог, и теперь этот Славка работает у него простым завхозом.

А что он тебе еще говорил? – захотелось спросить Игорю. – И при каких обстоятельствах?

– Не хотелось бы мне там оставаться, – резюмировала Ира. – Я могу повести, у меня права с собой. Можешь выпить.

Удачно она сказала. Оставаться на ночь не хочет, готова сама вести, но обоснование – Славка. А на крайний случай – выпивка. Пей, гуляй. Нечего оставаться до утра, напейся вечером – и в путь. Отношения – ромашка, где между «любит» и «поцелует» – и «не любит» и «плюнет».

– Почему бы нет? Решим по ходу, – сказал он, хотя в тот момент его гордость твердо решила за него не пить и ехать самому.

Никакой тени бывшего разрыва, кажется, не осталось между ними вовсе, разговор шел спокойно, но более близкого тона ни Игорь, ни Ирина сейчас представить себе не могли. Сближающих их тем не существовало. Не находилось ничего, что перекинет ниточку на другой берег. Разрыв был пустячным, но крикни – не докричишься. «Я плохо себя чувствовала, а ты не помог, не пожалел». – «Я же не знал». – «Должен чувствовать». – «Я же не кошка с таким-то вот чутьем!»

Пост ГАИ встретился через полчаса, на вершине пригорка, посередине затяжного живописного поворота среди бесконечных лучившихся мать-и-мачехой полей. Ветхие знаки начали застенчиво предупреждать о нем еще километров за двадцать. Пока Игорь ходил в высокую будку, Ира разминалась, рассматривая три сходящихся к ней дороги и быстрый бег по ним далеких косых полос дождя.

– Ну, что? – спросила она, когда через четверть часа Игорь сел за руль.

– Как бы помягче пересказать? Говорят, мол, юрисдикция не их штата. Там Тверской штат, а тут уже Псковский. Типа: мы – псковские... – передразнил он.

– Но ты сказал, что это очень подозрительно? Может представлять опасность для других.

– Я все сказал, и даже изъявил готовность указать в рапорте на высочайшее имя. Сообщил номер. Они поведали, что состава преступления нет.

– Но проверить-то можно? Пусть свяжутся с кем надо. Может, те потому и встали у границы областей, что пользуются этим?

Игорь уже вел машину дальше.

– Я тоже на это намекнул.

– А они?

– Поблагодарили, пробурчали, что сообщат соседям. Свинство. Проверяют всех подряд безо всяких подозрений, лишь бы найти какую-нибудь придирку и денег срубить, а тут, видите ли, не могут придумать, как можно заработать на стоящей машине, – негодовал он. – Меня часто останавливают, я говорю, с какой стати проверка, товарищи? Они – ваша модель числится в угоне. Моя! Их всего десятка два в стране. Спрашиваю, а назовите марку хотя бы. Тр-р да пр-р! Не то что назвать – прочитать не могут с багажника.

– А что ты торчал там так долго?

– Если разговаривать слово через три «бля», то рабочего дня ни на что не хватит. – Он придавил газ и, обгоняя автопоезд, добавил: – Вот так и живем. Мы к ним с тяжелым сердцем, они к нам с легким матом.

– Заезжал когда-нибудь? – Ирина кивнула на поворот с указателем на музей-усадьбу Мусоргского.

– Нет, – рассмеялся Игорь. – Сто раз собирался свернуть и откладывал на обратный путь, а по дороге домой уже спешил. – Я и у Сашки спрашивал, так вот он один раз специально поехал, потому что заехать по пути никогда не удавалось.

– И я – никогда не сворачивала. Интересно, есть те, кто заезжал? Так, незапланированно? Представляю себе дальнобойщика, едет, едет и – раз! – к Мусоргскому. Или все они прут и думают: ну если бы не фура, непременно бы заглянул... заценил, заслушал. Я так же пару раз на скорости проскакивала, но, когда время находилось – лень было возвращаться. Даже специально читала: там дом не самого композитора, а его дяди, что ли... Неплохо сохранился. Но Модест – как ни странно, там жил. Не то, что в Пушкинских Горах, где трудовое крестьянство все спалило дотла.

– Может, сейчас? Правда, придется снова разворачиваться. – Игорь заменил диск в проигрывателе на другой.

– А время есть?

– Время есть, пока мы сами не решим, что его нет...

– Ты что решишь?

– Нет, сейчас нет, а то мы пропустим не только обед, но и ужин. Человек – прежде всего свинья. Ами-кошон. Пищу телесную не заменишь духовной. Но вот если поедем обратно завтра утром, то заедем.

– Слово?

– Слово!

Под крапывающим дождем из восьми динамиков раздались звуки «Картинок с выставки». Они переглянулись. Ирина чуть улыбнулась, оценив красоту момента.

Глава 2

13 апреля.

Весна выдалась ранней и неожиданно бурной. От того ли, что за теплую зиму снега выпало мало, и солнцу не пришлось тратить сил на то, чтобы растопить его, от того ли, что с запада, сменяя один другого, тянули атлантические потоки, но поверившие длинному дню и влажному теплу почки деревьев наперегонки лопались, выпуская наружу аккуратно скомканные листья. Поверило всё, – а зря. Дунуло с севера – и трепетная иллюзия зефира исчезла, смытая тягучим ледяным дождем.

Иван слишком поздно понял, что сигнал, предупреждавший о почти пустом баке, он пропустил. Задумался, заслушался в вязкой темноте салона громкой музыки, пригнулся под потоками воздуха, наслаждаясь контрастом уютного тепла и уличной промозглости – и проехал мимо двух заправок, а там и вовсе свернул с шоссе на боковую дорогу, и только километров через десять вспомнил, что бензина совсем нет, бросил взгляд на экран бортового компьютера. Поворачивать назад уже не помогло бы. Продолжать ехать вперед означало еще большую неопределенность. Он лишь раз был там, впереди, и совершенно не помнил, что встретится по дороге.

Он подумал, повыбирал, но недолго, потому что и в эти секунды автомобиль продолжал поедать драгоценные капли топлива. Навигатор рисовал городок презрительно схематично. В таких населенных пунктах нечасто встречаются заправки, и уж совсем редко они работают ночью. Хорошо бы кого-нибудь встретить и все разузнать, но кого встретишь в такую погоду и в этот час.

Последние километры он провел в сосредоточенности тишины, двигаясь в максимально экономичном режиме, а когда дорога шла под уклон, переключался на нейтралку, чего никогда не делал даже днем на сухой дороге. Зачем-то внимая звучанию мотора, он слышал только, как сочные льдинки взрываются на капоте холодными брызгами воды и ложатся на асфальт глянцево-пупырчатой коркой, а «дворники» расторопно счищают искрящиеся осколки небесных бусин со стекла. Однажды на небольшом повороте машину занесло, он поспешно вернулся на передачу и придавил газ, с трудом выровнял «Джип», и как раз тут двигатель замолк. Просто, будто доел и отложил ложку. Иван подумал, что даже, вот, не стучал по дну, вычерпывая, а сразу – и до конца. Все, что он успел – чуть съехать по инерции на обочину, сократив расстояние до городка на пятьдесят метров.

Вентилятор еще мог гнать тепло минут десять, пока остывал двигатель, а потом температура внутри сравнивается с уличной. Он вытащил телефон, позвонил в справочную, получил номера каких-то местных сервисов, эвакуаторов, обзвонил все без исключения – и никого не нашел. Истекал как последние капли бензина поздний вечер пятницы, пятницы 13-го, в таком захолюстье добиться помощи оказалось непросто. Надо было ловить попутку.

Он подождал, пока не понял, что никаких машин сегодня не ожидается и в бессилии раздражения больно ударил кулаками по коленям. Холод уже залез внутрь, вентилятор задувал его снизу, бессмысленно разряжая аккумулятор, Иван вытащил ключ и положил в карман. Подходящей одежды он не захватил, да и вряд ли для такой внезапно разыгравшейся непогоды существовала вполне подходящая одежда. В багажнике нашлись матерчатые рабочие перчатки, усеянные игривыми пупырышками из капель резины, он без лишних мыслей надел их, лишь представив, как весело их болотная зелень смотрелась бы днем с его темно-синим пальто. Пальто было жаль; декоративное, оно не предназначалось к долгому согреванию владельца, свидетельствуя роскошной подкладкой лишь о его вкусе, предпочтениях и достатке. Но у него хотя бы существовал воротник, Иван поднял его, и ощутил щеками тонкую приятную шерсть.

Он поджег сигарету, на минуту ослепив себя и, раскрыв над головой пилоткой пластиковую папку, отправился в неизвестность. Сигарету через несколько шагов пришлось выбросить: невидимый дым оставлял ощущение поддельности. Он бросил, и она потухла, даже не коснувшись земли. Как вести себя с теми, кто захотел бы его ограбить – он не знал. Хорошо еще, что это случилось по дороге туда – на пути оттуда у него лежала бы уже внушительная сумма. Но какая разница, если в темноте случайные местные наркоманы решат сначала прирезать его, а уж потом вывернуть карманы, на спине ведь не напишешь: деньги завезут завтра.

Он уже прошел километра полтора, дважды поскользнувшись и один раз до звона в ладонях упав на лед, когда сзади падающие хрусталики заискрились в свете фар. Увы, это приближался не дальнбойщик, но Иван все равно поднял руку. Огромный черный «Форд-150», притормозил, поравнялся дверью, но не остановился совсем, и несколько секунд Иван чувствовал на себе чей-то взгляд из-за тонированного стекла. Пока его разглядывали, хрустя шинами по корке, Ивану хотелось без оглядки дать деру в лес, но по счастью, он не заинтересовал никого из тех, кто сидел в машине. А потом автомобиль просто взял и набрал скорость.

Он подумал, что предложи они сесть, он не сделал бы этого, а только спросил бы, сколько до заправки.

Непогода усиливалась, после очередного поворота дороги ветер сделался встречным, волосы вымокли, потому что Иван забыл прикрыть голову после неприятной встречи с пикапом, местами начало протекать и пальто.

Было холодно. Просто – холодно.

Перчатки не грели, насквозь мокрые, они лишь отбирали тепло у пальцев, он их не выбросил только потому, что при падении они защищали ладони. Не будь так предательски скользко, он побежал бы чтобы согреться, даже несмотря на опасную темень. Навигатор показывал восемь километров от машины до города, но сколько их еще оставалось пройти? И что его ждет в той невнятной условной точке, которую компьютер считает за центр? Никаких указателей и километровых столбов не встречалось, да и разве сумел бы он углядеть их? Более темный лес на контрасте с чуть блестящей черной дорогой и на фоне чуть менее темного неба – вот все, что он мог различать расширившимися зрачками, смаргивая капли с ресниц.

Интересно, а если брести мне до какого-нибудь ночного пристанища еще километров десять, подумал он, что тогда? Ему стало не по себе, и этот страх поборол предыдущий, черпнув адреналина и чуть согрев. Замерзнуть на дороге, как ямщик в степи глухой? В разгар весны? С полным набором средств связи? Хорошая у нас страна, просторная, есть, где помереть, случись что. Кончился у лошади овес. Тпру.

Через пять минут ему показалось, что вдали чуть посветлело. Так мог подсвечивать небо небольшой населенный пункт.

Но через километр его чуть не ослепила вывеска «Мотель». Самого мотеля, впрочем, не было, но надежда придала ему сил. Вывеска освещала окрестности метров на двести вокруг, а потом снова его окружил мрак. Пройдя еще тысячу шагов и давно потеряв за поворотами спасительную рекламу, он увидел на горизонте то, о чем так мечтал. Мотель.

На боковой дороге. Недалеко от крошечного городка. В прошлый раз, когда он ездил сюда, ничего такого он не припоминал. Впрочем, не закончилось бензин, он и сейчас мог просто проскочить мимо. А тогда тем более – двигался он днем.

Просторностью холл, куда ввалился изможденный Иван, никак не соответствовал величине гостиницы, на стоянке перед которой отдыхало всего две машины. Первое, к чему невольно приковался его взгляд, оказалась стойка бара в неосвещенном углу справа. Он задержался на ней, перебирая жизнерадостные бока нарядных емкостей. Судорожно подумал, заказывать рюмками или купить одну из бутылок целиком. Понял, что ему хотелось из всех.

На ресепшн сидел какой-то парень в бейсболке.

– А выпить можно? – незастенчиво пробурчал Иван, еле шевеля губами. Он стряхнул воду с волос, сразу образовав лужу, стянул и выбросил в урну перчатки, снял пальто, под которым обнаружился мокрый джемпер, стащил и его.

Портье проворно выскочил и переместился в бар, зажег приглушенный свет и без слов и уточнений налил коньяку.

Иван раскатал жидкость водоворотом и тремя глотками осушил бокал.

– Здравствуйте, – сказал он на выдохе, приняв лимон. – Извините, что я так сразу.

– Погодка, а! – понимающе кивнул парень.

Иван ткнул пальцем в пустую посуду и спросил про еду. Парень поведал, что ночью он тут и портье и бармен, но настоящей еды нет, разве мелочь: орешки, чипсы.

– Вижу оливки.

– Это так, для сухого вермута, – усмехнулся портье.

– Куплю. Вы не можете мне отказать, я много пережил тут, в ваших краях. Как говорится, натерпелся. И орешки. Стоп. Шоколад есть? Как вас зовут?

Парень представился Иваном, вываливая полбанки оливок на блюдо и воткнув в одну зубочистку.

– Тезки! – обрадовался Иван, как обрадовался бы, впрочем, любому имени. Легкая эйфория от удачного поворота судьбы не покидала его.

– Вы откуда – без машины? – поинтересовался другой.

– Забыл заправиться. Бензин кончился, так я километров семь пешком.

Иван снова глотнул. Алкоголь согрел, но не пьянил. Пока. Нужно пить не слишком сильно, ведь машину придется гнать, подумал он. Впрочем, вряд ли я встречу гаишников, в такую погоду они, поди, дома сидят. Или наоборот, встречу, согласно закону пакости.

– Заправок тут нет, – сказал бармен, предвосхищая расспросы. – Только в городе, а они утром откроются.

– Вам повезло, вы получите незапланированного клиента. Мне пока надо найти какой-нибудь сервис, круглосуточный, может, они зальют мне литра полтора – сюда доехать. Неохота оставлять машину в лесу на всю ночь. Я бы оплатил, как положено. И уж поспал бы у вас до утра.

– Сколько дадите?

Иван прикинул час, день и местность, потребности и возможности и посулил тысячу – если подбросят прямо до его машины. Новый знакомый, посмеявшись: «Тысячу! Хороший бездельник стоит две!» перенес от стойки портье калорифер и направил поток теплого ветра на продрогшего Ивана. Сказал, что позвонит приятелю, который, в случае чего и пригнать может.

– Лучше я сам, – согласился Иван со всем остальным. – Слушайте, я так и так у вас останусь. Про номера спрашивать глупо. Они у вас есть.

– Сегодня есть, вам повезло.

– Да? – удивился Иван. – Мне сегодня только и везет.

– Из-за пятницы дальнбоев нет, а так почти под завязку каждый вечер. Вам люкс?

– Вот уж не думал, что тут... Люкс? Ну, пусть.

– Да нет, не то что бы много, но у нас и мотель маленький: один этаж, шестнадцать номеров. Через город проходит малоизвестный объездной маршрут до пограничного перехода, знающие шоферы пользуются. Сегодня только три заняты, вы четвертый. Легковые редко останавливаются, но вот опять-таки, погода... А других гостиниц поблизости нет.

– Значит, повезло мне – крупно, – подвел итог Иван.

– Ну да, а то греться пришлось бы в милиции, до нее версты четыре.

Хороший парень, подумал Иван, хмелея. Было невообразимо приятно. Он пересел из-за стойки в кресло, портье ушел оформлять ему номер, Иван дышал парами «Мартеля» и грелся

в струях теплого воздуха. Иногда полезно споткнуться у пьедестала, чтобы почувствовать истинное счастье от маленьких обыденных вещей, улыбнулся он мысленно. Такие падения наверняка не случайны, без них невозможно ощутить полноты жизни. Прёшь напролом, как лось из мультфильма, вдогонку за ускользающими целями, и с каждым днем, словно наркоману, для крохотной порции счастья нужно все больше и больше. А выясняется, что его можно получить у теплого обогревателя в мягком кресле со стаканом вина, но для этого требуется час подражать от холода и жутковатой неопределенности. Зато, какова награда.

Часы, безыскусно имитируя куранты, пробили полночь.

Парень позвонил кому-то и договорился.

– Поможет, только в гараж ему надо заехать, у него там канистра, отошьет три литра.

– Мне хватит! – обрадовался Иван. – Мне ведь хватит?

– Ну, смотря по тому, как ваш агрегат жрет. Если вы на «Титанике»...

Они посмеялись.

– Можете пойти пока к себе, я позвоню в номер. Там и ванна есть, – сказал парень, вручив Ивану ключ в обмен на две тысячи рублей. Номер и вся его выпивка стоили меньше, но Иван хотел как-то отблагодарить тезку за заботы.

– Тогда комплимент от шефа, – рассмеялся тот и плеснул в бокал еще немного коньяка. Как говорится, за счет заведения.

– Сумма всех недоливов? – подмигнул Иван. – Если клиент оставляет на чай, ему «на посошок» доливают недолитое ранее.

Они расхохотались.

Иван подхватил пальто и свитер, попросил разрешения забрать бокал, и уже выходя, обернулся. Сам не понял, почему вдруг спросил:

– У вас не останавливался такой большой «Форд», пикап, черный?

– Нет, не видел, – парень уже прибирался в баре. – А что?

Он высунулся и внимательно посмотрел на Ивана.

– Странные люди, я голосовал, они притормозили, поглазели на меня и уехали.

– Скорее всего, не местные. У нас так не принято. У нас бы проехали по луже, чтобы облить погуще. Шучу. Нет, у нас подвозят. Может, испугались вас?

– Да, уж я страшный, – сказал Иван. – В этих обносках. Может, они побоялись, что из леса выбегут еще четверо? – Он уже повернулся и уходил, но голос бармена догнал его:

– Возможно, вам повезло, что он проехал мимо.

– Что? – переспросил он.

– Нет, ничего такого я не знаю, – поспешно поправился тот, – но в последнее время на трассе происходят странные вещи. Не здесь. Там, на шоссе. Говорят и о черных машинах. Вроде бы кто-то нападает на водителей. Местных это не касается, это какие-то разборки между приезжими. Но вы ведь тут тоже ни при чем... вы же пока – пешеход.

– Был ни при чем, – пробурчал Иван.

В комнаты нельзя было попасть иначе как через улицу, но одеваться Иван не стал, да и не во что было, сумка с вещами осталась в багажнике. Его снова обдало ветром с иглами льда, но он ощутил удовольствие, от того, что через двадцать шагов его ждала натопленная комната.

Ванна оказалась как раз вовремя. Иван перетащил телефон так, чтобы слышать звонок, лег в еще почти совсем пустую емкость и лил на себя потоки душа, а потом грелся, потягивая коньяк и закусывая его шоколадом.

– Карета подана, – сказал ему портье через полчаса. Согревшийся Иван, надевая кошмарное обвисшее пальто прямо на влажную, лишь согретую батареей рубашку, поежился и вздрогнул. В сущности, надо перетерпеть минут пятнадцать, прикинул он. А там переоденуть в сухое. Хотя, опыт показывает, что готовиться следует к худшему.

За прошедший час подморозило. «Нива» неспешно продвигались по гладкому льду к месту, где так глупо застрял «Джип». Печка усердно дула, излишним шумом обращая внимание на свой труд. Ивана окружали комфорт сухого тепла и сомнительная никудышность музыки, но в его собственной машине ждали сырость и холод, заставляя мысленно вздрагивать. Приятель бармена, представившийся просто Серегой, непрерывно курил, делая длинные с причмокиванием затяжки, и молча упирал взгляд в дорогу прямо перед капотом машины. От медлительности движения или от необъяснимой сосредоточенности водителя путь показался Ивану удручающе долгим.

– Все едем и едем, – прервал он молчание, – неужели я ногами столько отмахал?!

Водитель не отвечал, кажется, лишь пожав неуловимо губами и не обернувшись – ни разу он на Ивана не посмотрел. Тот в какой-то момент начал подозревать, что они проскочили мимо, или пуще того – машина угнана, и уже принялся нервничать, перебирая версии всеобщего заговора, но тут увидел свой искрящийся в свете фар «Джип», покрытый тонкой броней льда, словно облитый блестящей глазурью.

– Фу, – облегченно выдохнул Сергей и рассмеялся. – Знал бы – не поехал! Стремно: как с дороги не слетел, – резину позавчера поставил летнюю, а она лысоватая к тому же!

Подъехав нос к носу, Сергей вручил Ивану канистру и даже воронку, заботливо встал рядом, дожидаясь не столько пустой тары, сколько момента, когда Иван запустит мотор... и тогда рядом с ними тихо встала, будто причалила, черная громада «F-150».

У Ивана в голове появилось множество обрывочных мыслей, самой невинной из которых он нашел: а что, если они все в одной банде, и сейчас... Но Сергей и сам выглядел не на шутку встревоженным. «Форд», качнувшись, укатил. У Ивана немного дрожали руки.

– Странные машины. Или одна и та же, – сказал он, закурив. – Когда я шел пешком, меня обогнала такая же. Или это та же, но вернулась обратно, а потом снова туда. Не местные?

– Нет, это разные, – спичка Сергея потухла, и Иван протянул ему огонек сигареты, – таких две видел вчера в городе, и похожую, но, кажется, «Додж». С московскими номерами. Какие-нибудь ваши приехали чужой бизнес отбирать. А тут заводов нет, вообще ничего нет.

– И чего они отбирают в два часа ночи, хотел бы я знать, но уж точно не заводы, – сказал Иван неправду. Он совершенно не хотел знать ничего из этого.

– Понюхают – и уедут, – заключил Сергей. – Вы сами-то как тут очутились?

– Еду дальше, в гости, – снова соврал он. Не хотелось ему признаваться на таком фоне, что он девелопер из столицы. Двигатель «Джипа» работал ровно. – Спасибо, вы меня здорово выручили, – Иван расплатился, зачем-то прибавил на радостях сотню и, чувствуя, как холод пробирается к телу, выбросил половину сигареты и уселся за руль. Серега, уезжая, дал номер своего телефона на всякий случай, – не дай Бог еще случиться неисправности в новой машине! – подумал Иван. Он подал холодный еще воздух на обдув ветрового стекла, сплошная корка на нем не давала возможности тронуться сразу, но и еще что-то было не так. Профессия учила его обращать внимание на детали.

Особенно на те, за которыми хотят скрыть нечто важное.

Что-то определенно было не так. Он принялся осторожно осматривать салон.

Красные разводы от габаритных огней Нивы медленно растворялись в крохотных линзах льда на стекле, Ивану захотелось выскочить и побежать за ними – может, еще и догнал бы. Центральный замок заблокировал двери. Он щелкнул дальним светом. Лес – и больше ничего. Где-то там впереди ждал мотель. Хотелось уже оказаться в нем полностью, с машиной перед дверью номера. Непременно снова зайти в бар. Не выпить – накатить уже как следует.

Поскрести стекло оказалось нечем.

Он подскочил и ударился головой в потолок. Не успев приземлиться в кресло, развернулся. Сзади на полу кто-то тихо подал голос.

– Не пугайтесь. Не пугайтесь, пожалуйста!

Мужской. Осипший. Испуганный. Просительный. Уставший.
Измученный.

Иван в панике анализировал и решал, что делать. Если бы его хотели убить, то уже бы...

– Что? Кто вы? Как?.. – он перебирал вопросы, но ни один не подходил.

– Машина стояла открытой, – поспешил объяснить человек. – Прошу вас, помогите мне.

– Открытой? – Иван проигнорировал вторую часть фразы.

– Это правда, вы забыли ее запереть. Извините, я знал, что напугаю вас, но не сообразил, как лучше вам показаться.

– Когда я подъехал, она была на замке, – возразил Иван. Это прозвучало глупо. На замке – а человек внутри.

– Это я запер, а вы забыли. Впрочем, простите все равно.

Да. Такое возможно. Иван, водилось за ним, забывал и двери запирает и окна закрывать, но сейчас не время было вспоминать все это.

– Почему вы не вылезли, когда мы подъехали вдвоем?

– Я боялся. Вас двое, мало ли что.

– Вы кто? – он включил свет в салоне и обернулся всем корпусом к угрозе, осмотрелся, нет, вроде только один. Рука лежала на всякий случай на ручке двери. Нож! У него лежал складной нож в бардачке. Рыться сейчас невозможно, но незнакомец мог и сам порыться! Впрочем... если он что-то замыслил, то у него есть свой.

– За мной охотятся. Эти, на больших машинах, – признался гость. – Увезите меня подальше. Меня Романом зовут.

– Не могу сказать, что мне очень приятно. И не мое дело, как вас зовут, – сказал Иван. – Где ваша машина?

– У меня ее уже нет.

– Послушайте, – начал Иван, но замолчал. Угнали его машину, но зачем им хозяин? Нет, дело явно не в этом. В требовании напуганному и до костей промерзшему человеку убраться вон слышался смертный приговор. Он бы его выгнал – и не задумался о последствиях, если бы только что не испытал ярость небес на себе. – Ладно, – он то ли сжалился, то ли вычислил грядущее движение совести, когда пришлось бы поднимать глаза на него в мотеле, подбрось его кто-либо другой. – Пересядьте вперед.

Незнакомец открыл дверь.

– Только не уезжайте, пока я пересаживаюсь, – умоляюще произнес он.

– Хотел бы, да не могу. Ничего не вижу... – зачем я ему это говорю? Теперь он знает, что я неподвижен. Но чувство сострадания и кажущаяся искренность человека тронули Ивана, и одержали верх над всегдашним его прагматизмом.

Но и тот захлопнул снова заднюю дверь.

– Извините, поймите правильно, я не могу... Спереди меня увидят. А сзади я могу залечь. Я так и делал.

– Хорошо залегали. Я – не заметил. Но – я и не искал.

– И они, они не увидели. Мимо проехали два раза. Тонировка спасла. Это был ужас, кошмар. Мне трудно это передать. Я вас прошу, увезите меня отсюда. И сами уезжайте.

«Кто они, и чего от вас хотят еще, если машину уже забрали?»

– Да не торопите меня, я не могу ехать, стекло заледенело, пока оттает!

– Надо почистить, – посоветовал Роман, мелко кивая. – Они могут вернуться.

Печка начала подавать признаки жизни. Так вот кого искали эти черные «Форды». Объяснение нашлось, Ивану стало даже немного спокойнее. Теперь надо как можно пристойнее избавиться от этого попутчика.

– Я не собираюсь вылезать, – сказал Иван, – вы же не хотите. Надо – идите, скребите сами. Ногтями – скребка нет.

– Я боюсь – вы уедете.

– А я боюсь – вы. На моей машине. У меня больше оснований не доверять вам.

Роман сунул голову между передними креслами, будто опасаясь поднимать ее выше, и запричитал:

– Именно поэтому я вас умоляю, заклинаю, ради всего святого – уезжайте! Отвезите меня подальше, лучше – в Москву. Я вам заплачу.

– Вы с ума сошли? – «Я тебе сам бы заплатил, лишь бы тебе нашлось, куда свалить. Только бы добраться до мотеля».

Иван включил дворники, корка начала поддаваться, плавясь двумя расплзавшимися пятнами снизу, там, куда попадал воздух.

С сумасшедшими главное – не терять контакта, нужно постоянно поддерживать отвлекающую беседу.

– Еще минуты три хотя бы. Рассказывайте пока. Я могу отвезти вас до милиции... нет, не могу, у меня бензина всего – три литра! А я не знаю, где милиция. До мотеля, а там вызовете сами!

– Это невозможно. Что я скажу в милиции?

– Это ваше дело, я и знать-то не желаю. Я хочу в мотель, я уже все оплатил, меня скоро искать начнут, – на всякий случай добавил он. – Кроме того, я подшофе, и вести машину вообще не имею права.

Зачем я ему это все выбалтываю? – подумал Иван. Он-то мне ничего вообще не сказал. Но он хотел сказать, а я не стал слушать...

И тут незнакомец помолчал и глухо так протянул:

– Что я скажу в милиции? Что за мной гонятся – бесы?!

Глава 3

15 апреля.

Нигде не отыскалось бы столько тонких оттенков зеленого, как в этом искусно замышленном саду. Еще неделя или две – и глаз устанет различать их. Да и сами листья, напившись земных соков, расправятся, растолстеют, перестанут по-особенному отражать свет прозрачными поверхностями, сольются в одну массу титульного цвета лета.

В усадьбе царствовал безмятежный покой, хотя работы в новом флигеле еще шли. Игорь с Ириной прогулялись, отмечая перемены, нахваливая вкус владельца, во многом потому, что сами чувствовали к нему причастность.

Слава – сторож, садовник, повар и водитель в одном лице, чуть раскосый в глазах крепкий седой вдовец лет пятидесяти пяти, приготовил свой знаменитый обед. Солнечные лучи, преломляясь в круглом графине с собственного приготовления зубровкой, бросали на белую скатерть веселый желто-зеленый блик, вызывая приступ злого торопливого аппетита. Горшок с дымящимися варениками, водруженный в центр стола смотрелся пупом земли, каждый получил по тарелке с соусами и длинную двузубую вилку, а к вареникам по странной прихоти Славка подал яркий чистый борщ с крупинками укропа и блюдо с тремя сортами скрученного тончайшей нарезкой сала.

– Борщ – с мясом, – предупредил хозяин. – Но не кусками, а волокнами, так вкуснее, когда в каждой ложке немного попадает.

Сочетание оказалось отменным. Слава разлил зубровку по высоким граненым рюмкам на коротких ножках, все выпили и, выдыхая, насладились ароматом настоянных трав. Закусили салом с двумя прожилками, после отправили в рот по варенику, а уж потом хлебнули и борща. Сало таяло во рту, как и горячий каравай, поданный прямо из печи. Мужчины сразу выпили еще по одной, Ирина попросила легкой малиновой наливки.

– Фантастика, – проговорил Игорь. – Слав, ты гений кулинарии. – И повторил это еще раз пять за время трапезы.

Хозяин довольно улыбался всем широким лицом, от чего щели глаз совсем сузились и заметил, что все рецепты имеют старинное семейное происхождение. Их род живет в этих краях с незапамятных времен. И все мужчины умели готовить.

Ели с непревзойденным аппетитом, но Игорь позволил себе еще всего только одну рюмку. Когда Славка подал огромный пухлый расстегай, гости взмолились пощадить их и бежали работать. После такого обеда дела не слишком спорились, но и черепашными темпами оба управились со своими делами до шести. Возвращаясь к дому, Игорь услышал обрывки чьего-то разговора.

– ...Может, что-то искали, – говорил один. – Дорога не шибко оживленная, для пиратов раздолье. Говорят, кто-то тут недалеко откопал клад. Но не из местных. Древнее захоронение. Золото. Может, в этом дело.

– На дело похоже, а на золото нет, – возразил другой.

Игорь выглянул. Рабочие курили, рассевшись в круг на стопках мраморной облицовки, и поплевывали. Двое, более приличного вида, бригадир и прораб, неспешно беседовали.

– Нет, какой-то совсем древний клад, – сказал первый, разламывая надвое большой каравай и кладя мякиш в рот. – Так говорят. Я думаю, болтают лишнее, как обычно. Но люди пропадали. И машины тоже. С машинами. То есть прицеп.

– Не люди пропадали, а пустые машины находили, – поправил другой. – Про людей можно только догадываться. У меня другая версия. Полиция действует заодно. Что не редкость, и у людей потихоньку наступает паранойя.

Кто-то с матерком жуя булку поддакнул о милиции, приехавшей в соседнее село и опрашивавшей.

- Опрашивали в интересах следствия или в своих? – риторически произнес прораб.
- Тут дорогу кто держит? Бандиты, – подвел итог бригадир. – Мимо них не проедешь.
- Они все легализовались, понастроили мотелей, заправок... Отмыли деньги.

Игорь пошел дальше и увидел, как по другую сторону шпалеры Ира также вслушивалась в беседу. Может, решит остаться, не рискуя гнать их в ночь? Чтобы не пересекаться, повернул на дорожку влево, в обход домов.

Резкий всхрип около уха заставил его отпрянуть и вляпаться в грязь. Над невысокой оградкой две статные мускулистые лошади пегой масти словно гостеприимно зазывали кого-нибудь в гости, размяться. Выудив ботинок, Игорь помахал им рукой, не рискуя подойти погладить радостные морды, оскаленные добрыми жевательными зубами.

Слава, подмигнув, отчего морщины у глаз сошлись веером, позвал полдничать. Он извлек из печи гору пахнущих дровами маленьких пирожков с разными начинками: вишня, слива, курага. Предложил и наливочку. Ирина выпила рюмку брусничной, чуть разбавив ее водой, хозяин аж крикнул от такого обращения с его творением, будто кто-то к репродукции пижонского полотна, висевшего тут же, пририсовал пару зайцев.

Игорь и Ирина решили ехать сразу после чая. Впрочем, никто вроде бы и не решал, но так сложилось само.

Славка рекомендовал остаться.

– Твоя зубровка меня останавливает, – признался Игорь, бросая украдкой взгляд на Ирину, которая налиwała заварку в огромную пиалу и примерялась к солидному слоеному пирогу с грибами и капустой, больше напоминавшему торт. – Тянул бы и тянул. Но она меня не остановит. Я выпил всего чуть.

Сам он понимал, что его беспокоит не это. Причина сидела напротив, в свой черед останавливая на нем взгляд, из которого ничего не следовало. Особенно унижительно, подумал он, что меня бросили не в пользу кого-то, а просто так. Она ушла не потому, что ей было со мной хуже, чем с другим, – ей оказалось лучше без меня. То есть выходит, я хуже пустоты. Вакуум – тот был интереснее. Ноль – существеннее.

– В последние дни на трассе исчезло несколько человек, – неожиданно услышал он слова Славки. – Ночью лучше проявлять осторожность. Так что оставайтесь, поедете спокойно завтра.

– Не только ночью, – сказала Ирина и поведала ему про недавнюю загадочную встречу.

– Тем более, – внимательно выслушав и покивав, сказал Слава, опрокидывая в рот стопку, но никак не комментируя дорожное происшествие.

– Никто без причины ни на кого не нападает, – помотал головой Игорь. – Существовали какие-то мотивы, только мы их не знаем, вот нам и видится тайна за семью печатями. Сам говоришь: машины целы. Обычно отбирают тачки, а людей оглушают – и в кусты. А мы в кусты не полезли, побоялись, но сообщили в милицию. Тут что-то другое, скорее всего, кто-то кому-то – насолил.

Он демонстративно переставил солонку к перечнице, будто пошел ладью.

– Люди не местные, из разных сторон, – рассуждал Слава, вроде бы не возражая прямо. – Говорят, клад нашли. Не слышали такого?

– Золото из ниоткуда не берется. Должно существовать древнее поселение, в идеале город, а ему откуда взяться? Или кто-то закопал, например, в войну, но мне трудно это себе представить. Царя ведь арестовали – на станции Дно? Не в Пустошке?

– Хотите предание из семейного архива? – Славка перегнулся, взгляд его сделался острым и злым. – Церковь стояла. Обрушилась после войны. А под ней остатки еще какой-то,

прежней. Годах в семидесятых приезжали археологи, разобрали по камешкам, нашли, что и до той, второй – еще какой-то храм стоял, совсем древний.

– Так часто бывает, – сказала Ира, – новое поверх старого. Что тут такого? В Москве только и делают, что старое ломают, а новодел поверху ставят.

– Там что ни год, то какое-нибудь явление случалось. Кто знамения видит, кто НЛЮ. Каждый в меру своей веры. Тут рассказывают по сию пору примечательную историю, что во время нашествия Наполеона в этих краях объявился французский конный отряд. В бои не вступал, да и не с кем было сражаться. Вроде бы никаким военным соображениям такой маневр не соответствовал, поэтому полагали разведку, но отряд двинулся напрямик к этому храму, где и разбил лагерь на несколько дней. После следы его потерялись, одни полагали, что они, что-то разузнав, скоро отошли, но другие говорили, что их атаковала какая-то сила, да так, что все и исчезли. Лагерь, во всяком случае, оставили нетронутым, с возами, с оружием, инструментом – местным крестьянам после случилась пожива... и даже кто-то лошадь поймал.

– А кое-кто даже две, – усмехнулся Игорь. – Не слышал, чтобы Сашка увлекся.

– Сила, – усмехнулась Ирина. – Нечистая, конечно?

– Мой пращур поживился хорошим конем от одного важного офицера, вероятно, начальника, – словно припоминая, поднял к потолку зрачки Слава. – Выследил их. Мундиры, впрочем, на них были русские. С тех самых пор слух пошел про французское золото. Навроде того, что часть награбленного они зарыли где-то здесь. Глупость, ясное дело. А вот то, что они столкнулись с чем-то, что вышло из-под земли – верно. Так что верьте мне: места тут непростые. Безлюдье, пустота... Аномальные, как принято говорить. Таких мало.

– В каждой деревне есть свой Бермудский треугольник, – пожала плечами Ира.

– У винного обычно, – засмеялся Игорь. – Три угла: пивная – гастроном – ночной ларек у бабы Клавды.

– Оставайтесь – и думать не придется, – Славка сзади хлопнул Игоря по плечу. – Ты, Игорь, выпивал.

– Да мы и не думаем, – сказала Ира.

– Я в порядке, – Игорь поднял ладонь. – Столько слоупал после твоей зубровки, прогулялся на свежем воздухе, сейчас чаю хлебну – и ни один анализ не скажет, что пил. А то и Ирина может повести.

– Легко, – сказала та. – Люблю по ночам гонять.

– Ну – не обессудьте, – криво улыбнулся Славка, – а если что – возвращайтесь, я ваши постели убирать не буду...

Упоминание о постелях заставило Игоря отвести глаза и встать. Постелить им могли только в одной комнате, но такое странное соседство со своей бывшей невестой Игорю казалось невыносимым. А каким оно показалось бы ей – он даже и не представлял. Решено окончательно – ехать сейчас же.

– Здесь посидим вечерок, – продолжал соблазнять хозяин. – Тут такие виды на закате, поднимемся на пригорок за ручьем, я там столик накрою... Блинов можно... А небо по ночам какое! Я весь свет выключаю, а других фонарей в округе нет, так такая тьма, а в ней звезд понатыкано! Спутники летают, тарелки...

– С того света, говорят, все тарелки, не слышал такое? – пустил сквозь зубы Игорь.

– И он ближе, чем кажется. Как вон, спальня за дверью. Но вы же туда не заглянете.

– Не искушай! – фальшиво взмолилась Ирина. – А то останусь тут жить у тебя на шее.

– Да я бы только рад, – Игорю показалось, что Славка тягуче провел по Ирине слишком слащавым взглядом, – а то мне тут скучно: одни работяги вокруг, а Александр редко приезжает. Да и то, какой я ему собеседник, так по хозяйству спросит – и все. У него свои дела. Раньше вон Игорь частил, – обратился он к Ирине, – а в последнее время поредчал.

– Да, раньше частил, – согласилась Ирина двусмысленно, что не укрылось от Игоря.

Выехали в семь. Славка снарядил в путь корзинку с закусками, теплые еще пироги заботливо укутал в байковый плед. Солнце уходило за лес, почти прозрачный еще в необычно ранней едва распустившейся зелени новых листьев.

Через полчаса вырулили на главную трассу. Игорь шутил здесь всегда, что теперь ему осталось сделать до дома всего три поворота – на все пятьсот километров.

Им оставалось часа четыре, – и каждый из них мог бы оказаться у себя дома. Игорь все еще гнал мысль, хотел бы он оказаться дома у Иры, или чтобы она оказалась у него, он убеждал себя в том, что это всего лишь злая весна поспешно вступает в свои права... но Ирка за последнее время похорошела... без него.

Аккуратно подгадать, легонько пробить колесо, доплестись до мотеля, заночевать? – вдруг подумалось ему. Интересно, а что она думает о нем, на что согласилась бы, поведи он себя решительнее? Но сейчас ему было труднее, чем когда они давным-давно только начинали встречаться. Тогда отказ стал бы эпизодом, сейчас его притязания на какую-то роль в ее жизни могут выглядеть жалко. А предложить что-то большее требовало нерасчетливой решимости. Ее все не накапливалось.

Грязная белая «Тойота» стояла на том же месте, где они ее покинули. Игорь немного отвлекся, и когда Ира толкнула его и указала пальцем, от неожиданности резче, чем следовало, нажал на тормоз.

Внутри и вокруг по-прежнему никого не было.

Канистра стояла там, где ее оставила Ирина.

Солнце уже зашло, сумерки заливали серым все, до чего дотягивались. Ни звука не доносилось с пустынной дороги, так, что Игорь слышал капающую где-то воду.

– Странно, – проговорила Ира.

– Это слово станет рефреном всей поездки, – проворчал Игорь.

– Никто так и не появился? – сказала Ирина, открыв свое окно и стараясь заглянуть в салон «Тойоты».

– Это для нас странно, – Игорь повернул голову вместе с Ириной, но смотрел не наружу, а жадно разглядывал ее черты, волосы, движения. – А, допустим, едет человек, просто видит машину. Стоит себе она и стоит.

– Да, проехал и забыл. А мы вернулись. Но сколько таких стоящих у обочины машин мы проскакиваем каждый день?..

– Разница только в том, что мы с этим человеком разговаривали, а потом он куда-то делся.

– Ладно, что тут поделаешь, поехали, – решила Ира, но в ее голосе звучали нотки беспокойства или тревоги. – Он спешил – спешил. Кто-то посадил его к себе и отвез в Москву.

– Навстречу проскочил один только тот «Додж», – припомнил Игорь.

– Ты что, всех записывал? Ты же не смотрел на дорогу, пока целился в его канистру. Могло просвистеть машин двадцать, а уж две-три и подавно. – А хоть бы и «Додж». Этот человек не знал, что мы вернемся почти сразу. Взял – и уехал с первым, кто попался. Скажем, позволили ему и поторопили, а тут оказия подвернулась. Бывает, каждая минута дорога. Кстати, заправка-то попала не скоро, он говорил – пять километров, а она оказалась километров через пятнадцать. Я следила. Послал, так послал. Думал, что мы можем и не вернуться?

Игорь подумал: на пути туда я убеждал ее, что надо уезжать, сейчас – она, в следующий раз мы снова поменяемся местами?

– Так спешил, что даже машину не запер, – мрачно проговорил Игорь. Он не хотел тревожить Иру, но не мог заставить себя ей уступить.

Ирина осеклась.

– Ты уверен?

– Хочешь потянуть за ручку? Видно, что дверь не заперта.

– А я не поленюсь и проверю, – сказала Ирина.

– Давай, давай, – он выставил машину точно напротив. – На всякий случай, не оставляй отпечатков.

Ирина с укоризной оглянулась на него вполоборота, высунулась прямо из своего окна, потянула за ручку, и дверь «Тойоты» отворилась. Через секунду она вдруг с пугливым отвращением оттолкнула ее от себя.

– Погнали отсюда, – в ее голосе теперь читалась смесь брезгливости и страха.

– Ага! – подтвердил Игорь с удовлетворением. – С радостью.

Чуть только отъехав, он увидел в зеркале быстро съезжавший с горки темный пикап. Продолжая разгоняться, он неотрывно следил за ним, но Ирине говорить пока ничего не стал. Через полминуты тот остановился у брошенного автомобиля. Игорь притормозил на вершине пригорка, теперь их разделяло метров триста. Медленно продвигаясь вперед, он увидел, как кто-то вылез из пикапа, со стороны пассажира, склонился к «Тойоте», а вскоре снова был на своем месте, и машина рванула. Игорю показалось, что этот неизвестный что-то прихватил из салона покинутого автомобиля, но расстояние съедало уверенность в понимании происходящего.

– Что такое? – Ира удивленно повернулась к нему. – Почему мы так едем?

Игорь пересказал увиденное.

– А зачем ты притормозил? – с беспокойством спросила она.

– Мне показалось, что это сообщник.

– Ты что – решил прямо здесь это расследовать?!

– Он, кажется, видел, как мы отчаливали от этой «Тойоты», – неохотно признался Игорь, чем не на шутку встревожил Ирину.

Но существовало еще что-то необычное, неправильное в самом облике того, кто лазил в «Тойоту», это тревожило Игоря гораздо больше прочих догадок, он пытался вспомнить детали, но времени на анализ не хватало. А надо было еще отвлекаться на то, чтобы успокоить Ирину. Она разозлила его своим требовательным возгласом, но он тут же уговорил себя: она права. Они двое – не одно, подвергать ее риску он не имеет никакого права.

От неожиданности он вздрогнул, а оборачивавшаяся назад Ирина вскрикнула и нечаянно толкнула его. Кабина скрывшегося за плещущим дальним светом «Форда» выросла за ним из-под пригорка неожиданно быстро. Их разделяло теперь не больше полусотни метров. Игорю это совсем не понравилось. Зачем надо нестись по дороге так быстро, если не кому-то вдогонку? Он еще мог бы надавить на газ и без труда восстановить дистанцию, но даже подобие ралли не входило в его планы. В конце концов, с какой стати он должен удирать? Да и если он начнет удирать, в «Форде» могут подумать, что ему есть из-за чего, и только убедиться в том, что его нужно обязательно догнать. «Челленджер» вряд ли привлек их внимание с точки зрения угона – его трудно спрятать и продать, слишком мало разъезжает их по России, а вот ограбить... Решения не находилось, оба варианта были плохи.

– Чего он от нас хочет? – в интонации Ирины звучало негодование вперемежку с испугом.

– Он просто идиот, думает меня испугать.

– Меня он пугает, – призналась она. – Сделай что-нибудь.

«Форд» ускорился, и несколько секунд, поравнявшись, двигался рядом, борт-в-борт. Из салона пикапа их рассматривали, сами при этом оставаясь невидимыми за избыточной тонировкой стекла. Игорь, стиснув зубы, заставлял себя оставаться спокойным и не предпринимать никаких агрессивных действий, пока и другая машина не переходила зыбкую грань дозволенного на шоссе, но давалось это нелегко. Если тяжелый автомобиль захочет его подрезать, шансов остаться на дороге не будет.

– Влепи ему вспышкой, – попросил он, когда пикап придвинулся совсем вплотную. – И – на всякий случай – приготовься к резкому торможению, – процедил он сквозь зубы.

– Опять я должна что-то делать! – фыркнула Ирка, делая ударение на себе.

– Включи камеру и дай мне, – как можно мягче потребовал он. – Пожалуйста.

Он убрал ногу с педали газа, продолжая ехать по инерции, «Форд» тоже замедлился. Игорь готовился уже нажать тормоз, пока Ира настраивала фотоаппарат. То ли показавшаяся навстречу фура, то ли резкая вспышка камеры стала причиной, но пикап обогнал их купе и спешно исчез впереди. Игорь со злостью пустил им вдогонку семь жестких пучков ксенона из своих фар. Будто разрядил барабан револьвера.

Они с Ириной молчали. Обсуждать не хотелось. Темнело. Игорь решил еще раз заехать к гаишникам, хотя знал, что пост встретится еще не скоро.

– Такие кретины меня жутко заводят, – вымолвил он, наконец. – Ездят в черных машинах, за черными стеклами черные существа. Света что ли бояться? И считают, что вести себя могут, как вздумается. Правильно мы их засветили чуток.

– Я засветила, – подправила она.

– Проверь, что получилось... нет, не надо, а то я совсем не поучаствую.

– Ты не здесь бензин заливаешь? – спросила Ирина чувствуя нараставшее ненужное напряжение; они миновали большую заправку с мотелем. В голосе ее звучали нотки напряжения.

– Нет, на следующей. Километров через двадцать.

– А почему так строго? – ей, очевидно, хотелось подальше отпустить неприятную машину.

– Не строго. Традиция. Так-себе-кофе выпьем. Тут кафе совсем никудышное.

– Когда ты так трешь глаза, ты злишься?

Она помнит, конечно.

– Не просто злюсь, а в бессилии злюсь. Когда не могу дать сдачи. Что, – он увидел, как она разглядывает экран камеры, – снимок не получился?

– Почему, получился. И неплохой сам по себе. – Ирина рассматривала кадр, поворачивая экран так и сяк. – Только вот...

– Вспышка пробилла тонировку?

– Насквозь! Но...

– И что там за черные рожи на нас глазели?

– Дослушай же! Там никого нет! Пусто.

– Так я и знал! – картинно воскликнул он, – за нами охотятся призраки. Полутень двуглавого орла выдает семью последнего императора.

Ирина отклонилась назад.

Он не выдержал. Задавать нелепые вопросы, что значит «пусто» – он не стал, остановился, взял камеру, пригляделся, покрутил увеличение... Снимок, сделанный точно в окно переднего пассажира ясно показывал пустой салон до противоположного окна, слабо отразившего блик вспышки, только верх руля нарушал эту совершенную чистоту пространства. Водителя за рулем не было. И пассажир отсутствовал тоже.

– Бред, – выдавил Игорь, нервно разгоняя «Челленджер». – Надо прихватить с собой в кафе ноутбук, тут экран слишком мал.

Но это ничего не прояснило. Суэта звучных глотков свидетельствовала о растерянности. Игорь молча захлопнул компьютер и поспешил сесть в машину, закурил в открытую дверь, дожидаясь пока Ирина в одиночестве допьет свою чашку. Выходило, что неведомый преследователь, заметив объектив нацеленной на него камеры, успел отклониться, спрятаться за широкой боковой стойкой пикапа, – слишком предусмотрительно для ординарного преступника.

Чувствуя его настроение, она тоже не проронила ни слова, отвернувшись в сторону. Километров через пятнадцать они издали увидели на обочине тот самый таинственный «Форд». Игорь ощутил, как Ирина напряженно вжалась в кресло и вспышка нечаянной неж-

ности всколыхнула сердце. Какой-то тип в нелепом длинном пальто грузил к себе в кузов про-долговатый мешок.

– Хоть поглядим вблизи, что за призрак, который невозможно запечатлеть для истории. Давай, пока он не спрятался опять за своим черным стеклом, настрой камеру, – неловко пыта-ясь успокоить ее, Игорь начал замедляться заранее, чтобы не вызвать подозрений.

– Ты уверен? Может, не стоит лишний раз их провоцировать? – попросила она. – Мало ли что у них на уме?

– Что, это его личная трасса что ли? – Где-то в глубине Игорь осознавал риск, но злость от необъяснимости положения уже начала туманить разум, выплескивая бессильные тональ-ности на Ирину. – Он стоймя стоит, объехать-то по пути домой я его имею право? Ты можешь сделать пару снимков с зумом? Вспышка сейчас не нужна.

Подъехав ближе, Игорь понял, чего именно не смог уловить раньше: тип, глядевший некоторое время в их сторону, был несуразного телосложения, и, словно стесняясь своей огромной комплекции, поспешил спрятаться в кабину. Неспешно минуя пикап, спереди от него Игорь увидел припаркованную машину с открытыми настежь дверями и багажником. Прока-тываясь мимо, они рассмотрели, что людей в салоне нет.

Подозрения мгновенно переросли в жуткую уверенность, Игорь без раздумий утопил педаль газа в пол, мотор моментально отреагировал броском стрелки тахометра за красную черту. Вжимаясь в сидение, Игорь заметил, что все это время Ирина автоматически продол-жала снимать пустое пространство окрестностей. «Форд» ударил угол впереди стоящего авто-мобиля, снося его в кювет вместе с растерянными и нелепо торчащими врозь дверями-крыльями и, вырулив на асфальт, дернул с места, словно прыгнул. Четкие углы его силуэта занимали в зеркале все меньше места. Но Игорь отлично понимал, что это преимущество иллюзорно. На хорошей дороге догнать «Челленджер» было бы невозможно, но только не тут.

– Не думала, что они так быстро ездят, – сказала Ирина, пытаясь скрыть тревогу в голосе.

– У него тоже движок литров шесть, – прохрипел Игорь. – Гоняться наперегонки на таком покрытии с ним бессмысленно.

– Какой у тебя план?

– Отдать им их портфолио, – он кивнул на камеру.

– Ты с ума сошел?! Я серьезно.

– Держись крепко! – приказал он.

– Зачем ты затеял с ними эту игру?! – в негодовании воскликнула Ира.

– Зачем мы тогда остановились у того голосовавшего парня? – не удержался Игорь. – Это *было* не наше дело, а теперь – *стало* – наше.

Сейчас она скажет снова: «Ты все время оправдания находишь себе!» А я отвечу: «Я не оправдания нахожу себе, а обвинения нахожу тебе».

– Там мне казалось, что ему просто нужна помощь! – крикнула она. – Помощь!

– А оказалось, что им всем тут нужно спасение, – процедил он, – кому какое. Мы на раз-даче сегодня. Что они, черт возьми, делают?! Держись!

Пикап уверенно резал угол, оттирая их с дорожного полотна. «Челленджер» резко затор-мозил, и в лобовое стекло ему ударил сноп песка от проскочившего перед ним на обочину «Форда». Игорь дернул ручник, рванул руль влево, машина развернулась едва ли не на месте, он отпустил тормоз и, что есть мочи, нажал газ, Ирина протяжно вскрикнула, хватаясь за ушиб-ленное место, но «Челленджер» уже мчался в обратную сторону.

Вспыхнув тормозными огнями, «Форд» вильнул, но после выровнялся и устремился в направлении Москвы.

– У него из кузова что-то выпало! – закричала Ирина.

Машины стремительно разлетались в разные стороны.

– И что же?!

– Тот куль. Там... может быть... человек, – тихо произнесла она. – Из той пустой машины, – эти очевидные слова дались ей нелегко.

– Еще один?! Или все тот же? – за интонацией Игорь скрывал беспокойство.

– Пикап ведь уже уехал.

– Я вижу.

– Может, это и есть те самые похитители людей? Славка рассказывал.

– Наконец-то ты сообразила! Что в мешке может быть холодный труп. Звони в милицию и спасателям, попробуем объяснить.

– И куда ты теперь едешь? Обратно в усадьбу? Нам все равно в Москву, – не унималась она. – И туда ездить никто запретить не может. Это твои слова.

«Когда тебе надо – ты меня цитируешь!»

Игорь молчал, переваривая не столько инцидент, сколько это ее: «ты едешь», будто лично она едет в какую-то иную сторону. И раньше, когда она хотела показать свое неприятие, отчетливо заменяла «мы» на «ты». Мягко ты головой ударилась, чтобы начать нормально разговаривать, – хотел бы сказать он, – а я, между прочим, только что спас нас от полета в кювет.

Но Ирина ничего не стала делать, восторгов демонстрировать не собиралась, тоже замолчала и просто угрюмо сидела, глядя куда-то себе в колени.

Снова мы поменялись ролями, – Игорь хмыкнул; опасно – назло – развернулся в слепом повороте так, что два колеса чуть не оторвались от асфальта, и через минуту они встали возле тихо стонавшего на обочине куля. Плохо, подумал Игорь, слишком плохо просматривается дорога: до поворота всего лишь метров двести, пустяк для стремительного «Форда».

– Эй! – крикнула Ирина, выскочив.

Мешок шевельнулся и издал мычание.

– Нужно разрезать! – крикнула Ирина, – тут швов нет.

Игорь пошарил в бардачке и вытащил швейцарский нож. С трудом проткнул крепкую ткань, и некоторое время возился, расширяя надрез. Ирина торопила, поглядывая за дорогой.

Из распоротого мешка со стонами, жадно втягивая воздух, вырвалась девушка лет двадцати пяти. Плотно стянутые скотчем руки и ноги безуспешно напрягались в попытке освободиться. Широкий пластырь заклеивал рот от уха до уха.

Ирина бросилась ее развязывать, – распаковывать, как немного цинично подумал Игорь, пряча за этим тревогу, накатывавшую быстрее любого болида.

– Быстрее, надо уезжать отсюда! – прохрипела девушка, сразу попав в унисон его собственным мыслям. – Они уже поняли, что я сбежала.

Видимо, она долго находилась связанной, потому что сразу же оступилась и упала, застонав скорее от бессилия, чем от боли, страх гнал ее к машине, но у нее едва получалось даже ползти.

Но и без ее слов Игорь понимал, что надо сматываться, он подхватил ее под мышки и подтащил к «Челленджеру», Ирина расчищала место сзади.

– Она не сможет туда залезть, – оценил Игорь. – Придется тебе туда, а ее я уложу в кресло.

Игорь вдруг поймал себя на мысли, что ему будет спокойнее, если странная незнакомка окажется сбоку от него. Он никак не мог отделаться от ощущения какого-то огромного подвоха, заговора, в который его пытаются вовлечь с самой неожиданной для него целью.

Он еще не успел сесть сам, как увидел мчащийся обратно пикап. Но ужаснее самого автомобиля оказалась непрерывно повышавшаяся тональность его гудка.

Ирина зажала уши и заверещала, а незнакомка пришла в такой ужас, что не могла ничего выдавить из себя, только закрыла белыми ладонями беспомощно раскрытый рот и нырнула головой к ногам.

Игорь понял, что не успеет развернуть и разогнать «Челленджер», хоть тот и выжимал сотню за пять секунд. Пикап делал не меньше ста шестидесяти, и расстояние стремительно сокращалось.

Что он сделает? Ударит? Безвыходность придала ему спортивного азарта и решимости. Сдаваться, сидя за рулем такой машины, было преждевременно. Игорь успел съехать глубже на обочину, на самый край, и остановился, чуть свесившись в кювет. Шофер тяжелого пикапа, даже если бы и хотел ударить с разгона, сам сильно рисковал слететь следом.

Впрочем, может быть это и вовсе не входило в их планы. Под аккомпанемент женского визга черная громадина с рваным треском тормозила по плотной земле, стремясь аккуратно столкнуть «Челленджер» с насыпи, но тот уже резко дал задний ход и, размахнувшись вее-ром гравия, развернулся через полосу. Игоря чуть не оглушил рев налетающего в том же ряду дальнобойщика, слишком узкая обочина размытым краем обрывалась резко вниз, а по встречной полосе надвигалась кавалькада из машин. Мчавшийся на них фургон начал аварийное торможение, Игорь одновременно вжал педаль газа до упора, «Челленджер» с фирменным бархатным рыком ринулся набирать скорость, но белая вертикальная стена кабины «Вольво» неукротимо приближалась. Короткие секунды, за которые коробка перебрала передачи и снабдила бешеным моментом колеса, казались вечностью. Ирина, вереща, инстинктивно вжалась в спинку переднего кресла, автомобили разделяло не больше метра, когда их скорости сравнялись, а потом Игорь стал отрываться от жуткого столкновения.

Эпизод так захватил его, что он не сразу понял, куда делся пикап. Он отвлекся, а ножницы встречных потоков скрыли от него преследователей. Игорь ехал быстро, настолько, насколько позволяло покрытие, совершал рискованные обгоны, почти физически чувствуя проклятия дальнобойщика и то, как Ира цепляется за его кресло. Краем глаза он следил за девушкой, которая с гримасой боли разминала затекшие руки и ноги. Игорь дал ей воды, и та жадно прильнула к горлышку.

В какой-то момент, минут через пятнадцать, необыкновенно удачно обогнав несколько большегрузов, он решил, что оторвался и может позволить себе передышку. Только сейчас, откинувшись на спинку затекшим позвоночником, он осознал, что все время сидел, вплотную прижавшись к рулю, лицом у лобового стекла. А она – миленькая, – повернув голову, заметил он только теперь, невольно задержав на ней взгляд. – Банально красивая, правильно сложена, и очаровательно трет ушибленные при падении места.

– Смотри! – раздался глухой голос Ирины, словно пытавшейся отвлечь его от созерцания соседки.

И в тот же миг в зеркале, где-то из цепочки грузовиков вынырнул черной искрой и вновь встроился в свой ряд, пропуская встречного, блестящий пикап.

– Боже, – взмолился Игорь, – почему он так быстро ездит? Я же мчусь изо всех сил, и нигде не притормозил при обгоне, а он висит на хвосте.

– Это другой, – хрипло сказала девушка впервые после того, как села в машину, и Игорь от неожиданности вздрогнул. Она, чуть наклонившись, смотрела в боковое зеркало справа от себя.

– Что? – не сразу понял Игорь. – Эй, вы что-то сказали?

– Меня Алина зовут, – с трудом выдавила она. – Лина. Это – другая машина. Они похожи.

– Вы же не видели, какая! – попытался поспорить он, но холодок уже пробежал по телу.

– Их много, – пояснила она твердо. – И все они очень быстро ездят. Они здесь – повсюду.

Игорь вскоре и сам убедился в истинности ее слов, когда преследователи совершали очередной маневр обгона. Значит, от тех, первых, он-таки оторвался. То есть, у него оставался шанс уйти и от этих, на «Шевроле». Только вот скоростная усталость давала о себе знать. Еще четверть часа гонки с отчаянными обгонами он мог и не выдержать. А минут через пять в обгоняющей их всех с востока темноте он не сможет различать ничего, кроме парных пятен

фар. Одно слегка неточное движение, малейшая ошибка на такой скорости привели бы к катастрофе.

Он хотел спросить: «Чем вы им так насолили, и что это за банда?» Но не стал, потому что, в общем, и так понимал все, а в деталях совершенно не хотел путаться. А хотел как-нибудь достойно избавиться от этой ставшей смертельно опасной попутчицы.

– У них есть оружие? – вместо этого спросил он.

– Они сами – оружие, – неохотно ответила Лина.

Или все-таки нам угрожала опасность еще до встречи с ней? – вспыхнуло в мозгу. – Откуда те, в пикапе, узнали, что мы подобрали ее? Мы, а не кто-то еще, кто ехал в ту же сторону? Почему-то они начали присматриваться к нам раньше. Нужно сильно постараться, чтобы все эти события никак не связать между собой. Необходимо ровно пять минут, переварить и подумать, Игорь чувствовал, что не в состоянии рассуждать, постоянно ведя изощренную гонку с перестроениями.

Неужели на них навели нечистоплотные гаишники, к которым они заехали на пути туда? Тогда дело скверное, и надо срочно уезжать из этих мест. Но как?

Нет, останавливаться и вести переговоры с черными пикапами нельзя. Их преследуют те, кто не ведет переговоров.

Надо было прятаться.

Он отчаянно искал глазами боковую дорогу, какое-нибудь ответвление, чтобы съехать с убийственной трассы. Дважды проскакивал мимо мелких поворотов, потому что не успевал сбросить скорость, еще дважды не рисковал сворачивать, потому что в пикапе заметили бы его маневр на длинном прямом участке. Но, наконец, за очередным изгибом шоссе он увидел знак, и, предусмотрительно выключив все свои огни, притормозил заранее, резко свернул вправо и уехал в сторону, казалось, как раз вовремя. Мелкая колея в слежавшемся гравии юркнула в перелесок, Игорь остановился и выскочил из машины.

– Игорь! – услышал он голос Иры со сквозившим в нем беспокойством. – Куда ты?

– Я недалеко, посмотрю за дорогой, когда они проедут.

– Не бросай нас тут надолго, – ее мягкий голос обдал его теплом.

Такой ее тон ему всегда нравился.

– Покорми пока Лину Славкиными пирогами, – попытался приободрить он. – Я вернусь, и тоже съем.

Он пробежал чуть назад и выглянул из-за куста. Отсюда дорога отлично просматривалась назад. Он подумал, а что, если они сейчас – свернут следом? Что, если в последний момент они увидели, как он схитрил? По спине пробежали мурашки, он оглянулся, прикинул, сколько бежать до «Челленджера». Путь в сторону от шоссе пугал своей совершенной неведомостью, низкая посадка машины делала большинство дорог непроходимыми. Ему начало казаться, что он допустил большую оплошность, и загнал себя в тупик из-за лени продолжать гонку, из-за стремления выйти из той игры, в которую его заставили играть. В обе стороны проехало три или четыре автомобиля. Ему начало казаться, что его действия слишком предсказуемы для бандитов, и что этот тщательно выбранный им проселок слишком заметен, слишком очевиден, чтобы его пропустить. «Господи, пусть они не заметят этого поворота», – подумал он.

Пикапа все не было.

Глава 4

14 апреля.

Тонкие пластинки льда стекали по стеклу, скользя по пленке талой воды. Горячий ветерок мотора боролся с ледяным дыханием Арктики за разделявший их триплекс. Давид снова побеждал Голиафа, реализуя преимущество своего поля.

Осунувшееся лицо незнакомца выражало крайнюю степень отчаяния. У Ивана засосало под ложечкой. Он столкнулся с человеком, который хуже преступника. Злоумышленник предсказуем, его цель – нажива при минимальном риске для себя, но невозможно представить себе действия этого навязавшегося попутчика. Кажется, у него тихое помешательство. Главное, доставить его к мотелю и посадить, пока он не стал буйным. Хорошо, что он хлипкого телосложения, хотя, сублильные, они, как правило, шустрые.

«Может, вас в церковь отвезти?» – мог бы пошутить Иван, но не шутилось. Он не представлял себе, как заставить этого Рому оставить его в покое или хотя бы пересесть вперед. Как двигаться по такой жуткой дороге, следя краем глаза за незнакомцем, он тоже не понимал.

– Почему – бесы? Разве они ездят на машинах? – как можно более равнодушно спросил он вместо этого.

– Да не знаю я, – махнул Роман, отвернувшись, но снова резко повернув голову, – может быть это инопланетяне или монстры! Что лучше сказать в милиции – то или это?

– Я слышал про такую фобию: боязнь оживших статуй. Скажите, чтобы поверили: гонятся бандиты или... собаки! Кто-то же отобрал вашу машину?

– Не отбирали они машину! Они меня из машины забрали, а ее бросили. Они совсем как люди, но они не люди, и от этого еще страшнее. Это звучит неправдоподобно, – сознался человек. – Смехотворно. Но я не сошел с ума. Я бы вам рассказал по дороге, только, пожалуйста, не стойте.

– Это вовсе не смешно, – опроверг Иван. – Можно, попрошу вас кое о чем? Услуга за услугу?

– Конечно. Да, это звучит нелепо, – тут же согласился Роман. – Мне трудно объяснить, а вам трудно поверить, но я постараюсь.

– Вы не дослушали, – терпеливо выговорил Иван. – Не рассказывайте мне ничего пять минут. Я не знаю, что с вами случилось, и не хочу знать.

– Хорошо, выслушаете меня через пять минут.

– Вы не поняли, через пять минут мы с вами расстанемся навсегда. Пристегнитесь ремнем.

– Зачем?

– Мне так спокойнее.

– Но так я не смогу залечь вниз. Пожалуйста, поймите, я не хочу вас подставлять. Если они увидят нас вместе, то для вас это тоже будет опасно.

Логично. Говорят, шизофреники обладают самой непрошибаемой логикой.

– Спасибо вам за все в таком случае.

– Простите! Машина стояла пустая, я вконец замерз. Еще бы немного – и мне крышка. Не так, так этак. Знаете, честно говоря, ситуация напоминала ту, в которой оказался я сам: кого-то выкрали из машины, и поэтому она стоит у обочины не запертой. Так что, не очень-то я ждал вашего появления, и совесть меня не мучила, когда я залезал погреться. Я и без того стараюсь сделать максимум возможного, чтобы все прошло гладко и без риска для вас. Поедьте, только – подальше отсюда.

– Тогда ложитесь на свое дно... моей машины – и замрите. – Иван продрал дворниками небольшие окошки во льду, и тронулся, несколько раз проверив торможение, от чего тело пассажира ворочалось, но не вылезало. – Только, пожалуйста, головой вправо.

До мотеля Роман молчал, но стоило только неровному неоновому свету вывески проникнуть в салон, как он запричитал:

– Не останавливайтесь, здесь они обнаружат меня в два счета. – Он помолчал и, видя, что Иван не собирается подчиняться, добавил без особой надежды: – Не губите.

– Да бросьте вы! Тут три постояльца, я четвертый. – Иван припарковал машину. – И бармен приличный. И друг его Серега – нормальный человек. Человек, – подчеркнул он. – Тут весь город такой. Добрые самаритяне. Все нормальные. «Кроме вас». Да что я вам, нанялся что ли? Выходите. Приехали. Я не могу вас в машине оставить. Еще раз. У вас рубли есть? Тут люкс стоит девятьсот. – Иван старался говорить равнодушно, хотя бы демонстрируя равноправное спокойствие. Чего ожидать от этого полусумасшедшего – он не знал, хотя здесь, рядом с цивилизацией ощущал большую уверенность. – Люкс, блин, императорский нафиг – девятьсот рублей, слышите? Берите любой – и спите. Или ступайте в бар. Выпейте водки. Сидите бесплатно. Пейте хоть до утра. Вызовите сюда милицию. Или санитаров. Только оставьте меня. Я сделал для вас кое-что, но у меня свои планы.

Зачем я ему все это насоветовал? Еще припрется в бар и начнет проповедовать всякую чушь, как я объясню – кто он мне? «Пока я отсутствовал, он у меня родился на заднем диване как гомункул, от сырости и грязи».

Иван обошел «Джип» и открыл дверь, ожидая, пока человек вылезет. Тот все еще лежал, но поняв, что ничего не добьется, начал выбираться наружу. Глаза уже привыкли к нервному освещению от бегущих по вывеске огней и скачущим по фасаду теням. Крупные капли срывались с крыши огненно-желтыми болидами.

Иван вздрогнул. На дороге, скрываемый углом здания сверкал мокрый капот черного пикапа. Именно блеск воды выдавал тот факт, что автомобиль подъехал недавно, и двигатель еще не успел остыть. Поздно и даже небезопасно было запикивать этого Рому обратно в машину, тогда тот в отчаянии закатил бы панику, и ситуация сошла бы с рельс. Иван помог ему выбраться, почти выволок и потащил в холл, стараясь прикрыть собой от возможных наблюдателей. Тех, впрочем, могло и не оказаться: кабина почти целиком оставалась скрытой за углом...

Дождь из мелких игл только что кончился, и наступившая ночная тишь, нарушаемая только монотонным гулом неоновой рекламы, треснула, разорванная рыком запущенного вдали мотора. Кабина огромной машины медленно выплыла из-за угла в миг, когда Иван уже затворял за собой дверь.

И теперь он тоже не чувствовал себя спокойно, только причина изменилась. Новый приятель сразу забился в угол потемнее. Ни денег, ни документов при нем не оказалось, Иван заказал знакомому тезке-бармену виски («Льда, покорно прошу, не предлагать!») и всех возможных закусок на двоих, попросил еще один номер.

– Что-нибудь еще? – единственное, что невозмутимо спросил парень, все оформив и плотно заставив столик.

Иван взглянул на незваного собутыльника и не удержался:

– Да! Ром!

– Что? – с готовностью вскинул голову попутчик.

– Баккарди, белый, – с удовольствием произнес Иван, широкой гримасой набок улыбувшись портю и впитывая счастье маленькой мести.

– Я не могу поселиться в номере один, – ртом, набитым всем подряд зашипел Роман из угла, позванивая ключом на брелоке.

– Ну не со мной же вам жить! – вспыхнул Иван, который в теплом пространстве лицом к лицу с неопределенностью ощутил себя немного увереннее. – Хотите – торчите здесь торчком до рассвета. Найдем вам компанию. Бармена тоже зовут Ваня. Не спутаете. Может, он вам местных барышень присоветует? А что? Мотель и девочки – это классика жанра.

Роман остановил руку со стаканом и зыркнул на него так, что Иван осекся и быстро отвел взгляд.

Он поначалу вообще собирался оставить незваного попутчика у стойки портье, а самому удалиться к себе, переодеться в запасные вещи, а потом, возможно, просто уснуть до утра. Но черный пикап совершенно изменил его планы, выходить на улицу, чтобы всего лишь достать из машины сумку и следовать к себе в номер расхотелось, и, чтобы самому себе не показаться трусом, он решил, будто бы всего лишь принимает участие в новом знакомом.

– Я вам расскажу, – Роман выпил свою порцию залпом, откусил половину шоколадного батончика и с наслаждением потер ладони, поспешно жуя. – Я же третий день скрываюсь. И первый раз у меня есть возможность кому-нибудь об этом поведать. Кто-нибудь должен узнать: мало ли что со мной... гхе... Видок у меня, прямо сказать, не очень. Но я – не псих. Не люмпен. И не бомж-наркоман. У меня тоже хорошая одежда имела. – «И у меня – имела», хмыкнул Иван, поглядев на испорченное пальто. – Я сбежал от них, тут эти дни стояла очень теплая погода, даже ночью, так что я мог прятаться в лесу и на старой ферме, но сегодня чуть не околел от холода. Они не отстанут.

Да нет, нормальный он, подумал Иван, но Роман следующей фразой быстро перечеркнул мнение о себе:

– Попал я в переделку... Ветер, холод... так мерзко... – он запрокинул голову стаканом виски, – думаю, это – их рук дело. Они и общаются друг с другом как-то по-особенному, – он произвел покачивающий жест рукой и громко зашептал, подвинувшись вплотную к слушателю: – Знаете, у них ужасные тела, вроде бы людей, но они не люди...

– Вы это уже говорили! – резко отстраняясь, спросил Иван. – Я бы выпил в тишине, можно? А вы, если боитесь, можете залезть под стол, я вас стулом задвину.

– Надо будет – залезу, – Роман тоже немного сдал назад. – И уже залез бы давно, да вряд ли поможет. Вы не знаете всех обстоятельств. Вы – шутите. Зря.

– Это вы шутите, – не согласился Иван, но собеседник его только поморщился:

– Я здесь тоже боюсь, но не так. Тут теплее и можно поесть... то есть, утолить голод – это хорошо, но дверь одна – плохо, так что это похоже на загон. С другой стороны, тут людно. – Роман потушил бра сбоку от себя и передвинулся, чтобы сидеть почти напротив Ивана.

Людно? Два человека? Впрочем, если он вторник, среду и четверг бегал по лесам совсем один, без Пятницы, то, пожалуй...

– Хотя, что для них еще пара людей? – подтвердил его мысли Роман, косясь на вход. – Могут... впрочем, я не знаю до конца, что они могут и чего не могут. И чего они хотят. Но попадаться им я не советовал бы ни в коем случае. Даже просто так, случайно. Берегитесь этих машин. А тех, кто в них, берегитесь вдвойне. – Он щелкнул пальцами, указав на пустой стакан. – Впятерне.

Тут он прав, черт возьми! – признался себе Иван. – Разве мне самому не хотелось куда-нибудь провалиться поглубже, когда подъехал тот «Форд»? А ведь они искали не меня. А если примутся искать меня? Спятишь, пожалуй, на третьи сутки. Но сейчас то впечатление уже миновало, и он ощущал простое раздражение по отношению к тому, кто раз за разом пытался вернуть его в унижительное и опасливое, но очень чуткое состояние души. Ему становилось жаль этого нелепого Рому, который даже сейчас, оказавшись вне прямой угрозы, не ведая про пикап за углом, никак не желал расставаться со своими страхами. Но расспрашивать его он избегал. И рассказывать ничего не собирался.

– Я уже попадался им на глаза, даже дважды, – сообщил Иван. – И ничего – жив, пью.

– То, что вы попадались на глаза им – не важно. Плохо будет, когда они попадутся на глаза – вам, – мгновенно отреагировал Роман.

– Они такие уроды?

Роман выразительно прищурил один глаз, подтащив к нему угол губ, повертел ладонью.

– Я не это имел в виду. Просто они не хотят, чтобы их видели. Они стараются избавиться от свидетелей. Но я не знаю – как именно. Я, слава Богу, сбежал. Пока. Это не окончательно. Все эти места вокруг, – он описал пальцем конус над головой, – их вотчина.

Иван понял, что невольно втянулся в неприятный диалог. Ему следовало предупредить собеседника о присутствии неподалеку его преследователей, но как именно это сделать, он не представлял. Просто сказать – походило бы на то, что он затащил его в ловушку. Хреново, думал Иван. Пытаясь сделать как лучше, я умудрился еще стать виноватым без вины. Стоп. Это – не моя война.

– Вам кажется, что уехать отсюда легко? – продолжал Роман после паузы. – Поднял руку, сел к дальнобою – и через семь часов анекдотов ты катишь по Тверской? Ничего подобного. Один мой друг несколько дней назад так и поступил, а через полчаса позвонил мне и сказал, что его нагнал черный пикап. С тех пор о нем ни слуху, ни духу.

– Кстати, а вы не хотите позвонить куда-нибудь? Скорую вызвать? Я имею в виду ваше... физическое состояние. – Иван вытащил свой телефон и протянул Роману.

– Нет, не хочу. И догадываюсь, на какое состояние вы намекаете, – он крутанул у виска. – Звонить мне некуда, это опасно, и для меня, и для тех, кому я звоню. А если наберу с вашего, то и вы попадетесь.

– Вам тут не лучше? – Иван заметил, как нога Романа сильно раскачивается под столом, что выдавало невроз.

– Лучше, гораздо лучше. Честно говоря, я бы съел чего-нибудь еще, хоть хлеба... Тут спокойно. Только это похоже на антракт перед последним актом, тем, в котором стреляет ружье.

– Вы театрал? – Иван не мог оставить намек без внимания и махнул бармену.

– А если бы я сказал «это затишье перед бурей» вы бы спросили: «вы – синоптик»?

Точно шизофреник. Или в его случае все ведут себя как шизофреники?

– Вы где... «лечитесь?» живете? – он попросил еще шоколадок.

– В Москве.

– А в этих краях зачем?

– Я – археолог.

– Ах, археолог... Понятно... Археология, судя по Голливуду, опаснейшее дело. – Иван принялся разгибать пальцы, охватывавшие стакан с ромом, – Мумии – раз, магические амулеты – два, ковчеги с заветами – три. Что там у вас еще? Я мумии называл? Тогда вроде все. Вы-то что нашли?

– Мумии, – ответил Роман и помолчал, глотая. – Останки. Я – любитель, не работаю официально.

– Черный копатель, – припечатал Иван увесисто.

– Да. Так можно. Я предпочитаю называть по-другому. Ищу всякое. Когда клады, а обычно оружие. Первая, Вторая Мировая.

– Слышал про такие. Гражданская, Финская?

– Финская – да, искал, но давно, еще, когда в школе учился. Те места когда-то слыли настоящим раем для нас. Но я застал только остатки. Остатки останков.

Иван предположил, что это запрещено, на что Роман быстро огрызнулся, что будет только рад по его наводке оказаться в надежном СИЗО. Только поскорее.

– Хорошо зарабатываете за сезон? – примирительно спросил Иван.

– В хороший на хороший внедорожник. В плохой на плохой. Но бывало, что крупно везло. Дом купил.

По тебе не скажешь, подумал Иван, глядя на суету рук распечатающего сладости миллионера, но вспомнил про свой собственный вид в промокшем пальто и мятых брюках, и усмехнулся.

– Не верите... – уловил тот.

– Я про свое подумал, стало забавно... Про свою... одежду.

– Я вам мешаю? Помолчу.

– Я имел в виду... – Иван пальцами обеих рук оттянул прилипшую к телу рубашку и отпустил, и та сразу приклеилась снова. Кажется, с пикапом пронесло, подумал он. Надо выглянуть, проверить. – А впрочем, да, я сейчас уйду к себе, просто хотелось чуток посидеть в баре. Люблю немногочисленные места.

– Я так мечтал кирнуть все эти дни. Сидите, я буду выпивать беззвучно. Деньги отдам в Москве, если доберусь, конечно... – «А телефон и адрес не спросил. Как он меня найдет, по номеру машины?» Но Роман как раз прибавил: – ...что вряд ли. То есть, по факту пьем за ваш счет.

Они еще выпили, Иван – ром, Роман – коньяк. Иван и сейчас никак не мог толком разглядеть соседа, хотя тот сидел по вытянутую руку – через столик. Роман располагался так, чтобы свет совсем не падал на него, одетый сам в темную футболку, он сидел в черном кресле, прячась в затененный угол. Остальную одежду он развесил на вешалке, и направил теплую струю калорифера на это добро.

Они молча перебирали напитки довольно долго, Роман, непрерывно жуя, время от времени щупал свое барахло, Иван думал, когда настанет время уходить, а часы ударили два. Он закурил, пообещав себе, что простится, как только докурит.

Дверь с улицы открылась, и какой-то тип в длинном дождевике медленно ступил в помещение, сильно наклонив, даже как-то неуклюже подоткнув голову, чтобы не задеть за притолоку, и с полей шляпы сбежал ручеек чистых капель. С лишком двух метров ростом, он, оглядевшись, уверенно остановил поворот головы в стороне, где сидел Иван, и тот непроизвольно вздрогнул.

– Добро пожаловать, – сказал портье после продолжительной паузы, вставая из-за своей стойки. – Нужен номер?

Но тот застыл на минуту в этом своем повороте головы, и только движение под плащом выдавало его дыхание. А потом развернулся и вышел, привычно скользнув головой под преграду.

Иван затаился и чуть не обжегся, за те секунды, что они рассматривали друг друга, он выкурил сигарету до фильтра. Хотя, он уже сомневался, сколько времени могло пройти. Только тут он заметил, что Романа нет. Калорифер обдувал пустую вешалку. Иван зло опрокинул в рот последний большой глоток.

– Они тут, – услышал он.

Он готов был с размаху ударить своего попутчика, вставшего из-за кресла, за которым тот успел спрятаться, пока его преследователь заходил внутрь.

– Спокойной ночи, – сказал Иван, собирая свои вещи. – Ваша комната по соседству с моей. Если не успеете спрятаться под кровать от вашего бугая – кричите караул. Я помочь не прибегу, но сообщу куда надо.

– Это ребенок, – услышал он в спину.

– Что? – обернулся он.

– Он показался вам странным, верно? Ростом с баскетболиста, а что-то не то, да? У него фигура и лицо детские. Глаз не видно, он прячет, а остальное... Это – их ребенок.

– Спокойной ночи! – почти выкрикнул Иван, швыряя деньги на столик. Бармен покоился на него, но ничего не сказал. Интересно, подумал Иван, а насколько странным это полуночное действие выглядит с его точки зрения?

Он словно бы притащил с собой в номер из бара что-то неприятное, вцепившееся в душу. Отправился в ванную, потом включил телевизор. Выпил, потом еще, чувствуя, что перебирает. Точно внутри надорвалась какая-то преграда, и алкоголь пролился туда, откуда завтра всплывет болью, сушняком и похмельем. Потом он просто лег и заснул, и не понял, сколько прошло времени, прежде чем внезапно очнулся.

Кричать он не мог. Волосы на голове вздыбились. Непогода кончилась, и небо расчистилось, через широкую щель в тонких занавесках узкий серп Луны бросал от горизонта стремительный резаный луч, пронзавший номер и разбивавшийся прямо о его лицо. Чья-то громадная голова смотрела в комнату, едва не прислонившись к стеклу, и все время, пока это длилось, Иван не мог пошевелиться.

Никак не удавалось вспомнить, куда он спяну дел ключи, еле отыскал в сумке запасной и выскочил на улицу. Едва светало. В секунду он оказался внутри «Джипа», запер двери, завел мотор и уехал, не оглядываясь на тот угол, откуда ночью выползла туша пикапа. Добравшись до городка, он долго не мог сообразить, в какую сторону ему двигаться, и что делать, потом чуть успокоился, ему требовались: заправка, кафе и аптека, купить успокоительного. Похмелье вылетело из него еще в тот момент, но...

– Рома! – позвал он, остановив машину.

Тот слегка приподнялся от пола.

– Машина случайно оказалась открыта? – спросил Иван.

– Нет, я выкрал у тебя ключи, когда ты отлучался в туалет, – сипло ответил он и откашлялся. – Я думал, что переночую в машине, а потом... Слушай, я признаю, что поступил незаконно и некрасиво по отношению к тебе, да и сейчас веду себя не лучшим образом, но у меня нет выбора...

– Ты адвокат? Долго эту речь готовил? Прямо дитя. Скостите подзащитному полсрока за признание, а на остальное выпишите амнистию.

– Видишь, у меня, по крайней мере, отсутствуют дурные намерения.

Они перешли на ты, устав демонстрировать почтение.

– Ты не спал, ожидая меня?

– Отлично спал, от выпивки было тепло, а еда меня сморила в три секунды. Но я сплю чутко. Правда, я, кажется, начинаю заболеть.

– Поделом. Принял бы горячую ванну и поспал бы в постели, глядишь, и не заболел бы. – Иван не выдержал и стукнул кулаком по торпедо. – А если бы я не взял запасной ключ! Ты же не мог знать, что я в дальние поездки беру второй!

– Я бы пустил тебя в твою машину!

– Некого было бы пускать! Я так и торчал бы там, мертвый, на глазах у этих твоих друзей.

– Ты их видел?! – Роман моментально высунулся и уставился в зеркало заднего вида, все заполненное двумя злобными зрачками Ивана.

– Видел! Одного. Или теперь уже – двоих? Он заглядывал в мое окно! – Иван развернулся и размашисто жестикулируя, закричал: – Он заглядывал в него – сверху! Как в игрушечный домик. Там верх окна на высоте метра три от земли, а он чтобы посмотреть – нагнулся!! Сво- лочи!.. Это к вам обоим относится.

– Теперь ты понял, что я не спятил. Ты видел его глаза?!

– Нет! Какие глаза, там голова размером с два арбуза.

– Тебе повезло, хотя... А он? – спросил Роман совсем тихо. – Он ведь, получается, знает, что ты увидел его? Это очень важно!

– Не знаю, на что он смотрел и что он видел. Хотя... да, Луна светила точно в мои зенки. А уж они были как два рубля, тех, олимпийских.

– Отвези меня в Москву, – Роман положил руку Ивану на плечо. – И себя.

– Иди ты! У меня другие планы.

– У тебя больше нет планов, – Роман стукнул кулаками себе по коленкам. – Теперь ты для них такая же цель, что и я.

– Да с какой стати ты меня сделал целью?!

– С той же, с какой и все, кто их видел, становятся целями! Я просто твержу тебе факты! А ты не веришь. Ладно. – Он хлопнул ладонью по коже сиденья. – Я заплачу пять тысяч долларов.

– Уже мало, дружище.

– За твое спасение – я мало плачу? О кей. И я расскажу, что знаю.

– Ты же хотел рассказать бесплатно!

– Я и расскажу бесплатно. А ты бесплатно отвезешь меня в Москву. А я бесплатно дам тебе пять тысяч.

Иван и так понимал, что его поездка не сложилась, появление на переговорах в таком виде делало бессмысленной всю подготовку. Да он уже навряд ли успевал к сроку. Имея возможность без труда убедить себя в том, что пять тысяч – хорошая компенсация, чувствовал он совсем иное. Этот противоречивый человек, вовлекший его в нелепую историю, прав: ему угрожала серьезная опасность. И с этим виновником его нынешнего положения расставаться пока невыгодно, тот что-то знал и мог стать полезным.

– Надо поворачивать в сторону шоссе, то есть ехать обратно, – вздохнул он, переключаясь на передачу. – И еще, – он вытянул палец, остановив его в сантиметре от носа попутчика, – хочу, чтобы ты знал: я считаю, что это ты меня подставил под удар, а, возможно, каким-то образом собирался поменяться местами. Ты ведь торчал в моей машине, а я в номере мотеля. Они легко могли нас перепутать, сейчас я бы уже путешествовал по тому свету, а ты... – он отпустил тормоз, и машина тронулась.

– Нет, погоди! – начал Роман, но по решительному жесту Ивана оставил попытку спорить. – Ладно, о прошлом помолчим, обсудим будущее. Я тут за последние дни изучил все дороги. Езжай прямо, скоро встретим поворот в сторону какой-то деревни на букву «Р», потом доедем до просеки, там ты на «Джипе» проползешь, а дальше неплохая песчаная дорога выведет через старый колхоз до рижской трассы.

– И там нашего появления не ожидают? То есть, твоего?

– Правильно – твоего, – Роман уверенно направил указательный палец в Ивана. – Буду честен с тем, кто меня спас от смерти: меня они с тобой не видели. Не знаю. Вероятно, лучше будет пересидеть где-нибудь на кордоне. Денек-два.

– Нет уж. Ч-черт! Чуть не забыл из-за тебя, у меня же нет бензина. Я не выспался, и у меня в баке пусто, зато в крови полно спирта. Я его не чувствую, но он там засел и в свое время проявится. Выпил я много, а ел и спал мало. Вот это – дрянь.

– Я могу повести, – спокойно предложил Роман. – У меня был «Паджеро», так что я знаю, как обращаться с джипами.

– Да черта с два, ты и так уже обжил мою тачку! К тому же ты тоже пьян.

Заправки еще не открылись, в городке их значилось всего две, приходилось ждать минимум час. Иван нашел место, где им набодяжили кофе навynos, довольно быстро выпил свою порцию, взял еще. Сочинил несколько вежливых звонков, предупредил, что приехать не сможет. Роман показал, как проехать к универсаму, и они решили, что им стоит первым делом купить еды и сделать какие-нибудь бутерброды. Иван двинул «Джип» в сторону центра. А еще Иван рассчитывал найти аптеку. Неожиданно и Роман сказал, что глотнул бы что-нибудь от простуды. Иван хмыкнул, злорадствуя, но говорить о преимуществах горячей ванны и постели не решился.

– Ты совсем не спал в номере?

– Зачем, я допил и сразу пошел к тебе в «Джип», а из номера только украл два пледа и подушку. Мне не стыдно. Если все закончится удачно – вышлю из Москвы. Если нет – вышли ты, – Роман мрачно усмехнулся. – Пледы нам еще пригодятся, ночевать-то больше негде.

– Комната была оплачена, но ты в ней не жил, так что вы квиты. Ты догадался, что твои... охотники за тобой... станут обходить номера?

– Они узнали, что нас двое.

– Он заходил в бар один. Тот, мелкий пупс двух метров.

– Он и догадался. Калорифер дул на пустую вешалку, лишние стаканы на столике, промятое сидение медленно расправляется... признаков много.

– Это ты знаешь, а уловить такие мелочи не так легко за минуту. Я и то – не видел, например, как ты улетел за кресло, как спрятал вещи, а сидел в шаге от.

– Они умнее нас, – причмокнул Роман несколько подавленно. – Во всяком случае производят такое впечатление. Это трудно представить, потому что мы привыкли быть самыми умными, но они умнее нас, как профессор умнее первоклашки. Просто прими это за аксиому, без обид. Сколько ни собери малышни, один профессор всегда окажется умнее. Ты не сможешь долго водить их за нос, мальчишка в состоянии некоторое время прятаться под кроватью, но его довольно быстро вычислят. И при этом под кровать не полезут.

– Ты, кажется, сказал, что у этих Чернобыльских мутантов он – ребенок, – на перекрестке Иван вопросительно развел руками в стороны.

– Может и не ребенок, а просто ростом не вышел. – Роман показал поворачивать налево, – Но мы глупее даже их ребенка, как столетний попугай глупее нашего детсадовского мальчишки. – Он поморщился, не желая вдаваться в подробности, но все же повторил: – Это трудно представить. Нужно время свыкнуться. Сжиться, смириться.

– Какое тонкое сравнение! – Иван как раз и не желал мириться. – Чепуха все это. У страха глаза велики. То, что они появляются в самый неожиданный момент еще не делает их умнее всех. А он мог бы и обыскать помещение, раз такой догадливый. И кое-кого нашел бы. И скрутил бы тебе своими ручонками-ручищами шею.

Но Роман резко ответил, что им это не нужно. И что его послали только на разведку. И что они, конечно, никакие не мутанты. Мутанты, скорее, мы. С их точки зрения. Иван примирительно сказал, что ему так проще их воспринимать. Не знаю, чего испугался я, подумал он. Мне-то чего от них бежать? Считая, что спрашивать об этом Рому глупо, он все-таки спросил. Ответ был безапелляционный: с некоторых пор Иван под подозрением. А точнее, теперь уже обвиняемый. Впрочем, нет. Осужденный. Но в бегах. Роман наслаждался словами, подбирая определения. Иван парировал, что Роман запугивает, чтобы его отвезли в Москву.

– Я? Это я заглядывал к тебе в окно? – Роман вытянул палец, указывая на магазин вдалеке. – Это я смылся из мотеля после этого? Э-э, нет, теперь вы уже и без меня ведете игру.

– ...А ты – всего лишь попутчик. То есть уже вроде бы и ни при чем, – разбирайтесь сами. Хороший, кстати, сюжет. Эдакая игра в салочки, теперь вожу я. Нет, не выйдет. Ты – как катализатор, сам не изменился в статусе, но бурную реакцию запустил.

– Я только спросил. А быстро же ты сжился с их существованием! Я так все еще не смог.

– Отвечаю. Я перепугался спросонья. Открыл глаза, а там Луна и это темное чудовище. Тут долго ли с ума сойти. Но сейчас рассвело, и я их не боюсь. Искали-то они тебя, ко мне заглянули проверить, не ты ли тут... Брут. А то зашли бы сразу в бар, перестреляли бы всех нас троих и дело с концом.

– С чего ты взял, что они хотят убить? Я думаю, все гораздо хуже.

– Я изъявлю готовность послушать. После того, как купим еды. – Иван припарковал машину и выключил мотор. – Я немного сильно злой с похмелья и голода. Кстати, ты не отдал мои ключи.

Роман вернул покражу.

– Возьми побольше, – попросил он. – Неизвестно, когда мы сможем спокойно пополнить запасы. Честно говоря, я жутко есть хочу, признаться стыдно. От вчерашних батончиков у меня все слиплось.

– Пошли, – махнул Иван.

– У меня все равно нет денег, – запротестовал Рома. – Можно, я останусь? У них везде глаза. Увидят меня – и тебе вместе со мной достанется.

– Пошли! Ты понесешь, раз я плачу! Вперед, доброжелатель хренов. Раньше надо было думать, когда только начинал благодетельствовать. Сам сказал, что у меня теперь с ними персональные счета. Один в живых хочешь остаться? В универсаме тебя не станут убивать. Говядина сытнее.

Они отправились в магазин. На пороге Иван резко встал и повернулся к Роману.

– Слушай, а может, ты прямо здесь от меня отстанешь?

– Не могу, – серьезно ответил тот, спокойно выдерживая взгляд. – Мы уже сторговались.

Через полчаса они вышли с полными пакетами, Роман не отпускал Ивана больше чем на пару шагов. Первым делом оба растворили и выпили по две таблетки аспирина. Иван закусил вчерашними салатами. Морщась, Роман глотнул микстуры от кашля.

– Хорошее место, – заметно подобрел Иван, – заправка как раз напротив. Теперь говори. Только коротко. Самое главное. Без воды. Вы что-то нашли?

– Кости. Огромные человеческие кости.

– И?

– И? Дальше на нас открыли охоту.

Глава 5

15 апреля.

Прорывавшиеся почки оставляли на ладонях липкие коричневые отпечатки, Игорь механически потер их о шершавые ветки, нервно посжимал кулак.

Прошли долгие секунды, и черный автомобиль проскочил в окне едва покрытой редкой листвой вербы. Игорь закурил, закрыл глаза, выдохнул столб дыма вертикально вверх и, счастливо охая, поприседал, жизнь показалась ему гораздо лучше, чем обычно, когда отсутствовали угрозы. Но что-то мешало успокоиться. Не слишком ли долго «Шевроле» добирался до этого места, и не слишком ли медленно проехал мимо? Все не так, совсем не так, как должно бы! Он растоптал сигарету и со всех ног бросился к шоссе, но разогнавшись, очутился на обочине, не успев сообразить, что уже замечен. Отпрыгнул назад, чуть спрятался. Несколько машин уже удалялись в сторону границы, встречные, разъехавшись со своими визави, переключились на дальний и ослепили фарами. Кто-то дал длинный гудок, и фургон резко вильнул влево, объезжая преграду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.